

ТАТАРСКИЙ МИР

№11 (6382) 2015

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Ирик Мусин. «Охотник с беркутом»

Народная
благодар-
ность

с. 3-5

Главное —
душа и голос

с. 8-9

Тайны художника
Широкова

с. 13

Продолжаю
дело
родителей

с. 11

Мелодии
нежных
чувств

с. 7

Дэрдменд Мы

Прошли года, прошли века и времена.
Ушли цари, ушли пророки, племена.
Прошли века — за караваном караван,
Пришло и вновь ушло из мира столько стран!

О, прах и тлен дворцовых стен и крепостей!
А под землей покрыта мглой гора костей!

Пески взметет бураном бед, исчезнет след,—
Так мы умрем, так мы уйдем на склоне лет.

Скиталец тот, кто в мир пришел на краткий час.
Взревело время, чтобы он пустился в пляс.
Оно зажгло гнилых надежд ненужный сор.
И привела его дорога... на костер...

Пер. С.Липкина

МОСКВА

Очередное заседание медиаклуба при Полномочном представительстве Республики Татарстан в Российской Федерации состоялось в Москве. В мероприятии принял участие Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов.

Медиаclub объединяет более ста журналистов – представителей ведущих московских и федеральных средств массовой информации. Они являются или выходцами из Татарстана, или татарами из других российских регионов. Председателем медиаclubа является

Исмаил Ахметов (справа) знакомит Р.Н. Минниханова с произведениями искусства своей компании

главный редактор «Российской газеты» Владислав Фронин, выпускник факультета журналистики Казанского государственного университета.

До начала заседания Президент Татарстана стал гостем Фонда Исмаила Ахметова по поддержке образования и культуры (здание центра Brent City). Гостю продемонстрировали залы для обучения детей музыке и истории искусств, а также презентовали систему поддержки талантливых авторов. Об этом зашла речь и на встрече Президента Республики Татарстан с членами медиаclubа.

В ходе заседания Р.Н. Минниханов вручил государственную награду Республики Татарстан – медаль «За доблестный труд» главному редактору «Российской газеты» Владиславу Фронину и генеральному директору ГБОУ «Центр спорта и образования «Самбо-70» Ренату Лайшеву.

Благодарственным письмом Президента Республики Татарстан был награжден коллектив филиала ТРК «Новый век» («ТНВ») в Москве, директор филиала заслуженный работник печати и массовых коммуникаций РТ Дина Газалиева.

«Нам очень приятно сознавать, что у Республики Татарстан есть такая мощная информационная поддержка – благодаря вашей открытости и готовности к сотрудничеству. Татарстан сегодня – один из привлекательных и динамично развивающихся регионов страны. Сейчас в республике происходят события мирового масштаба, о которых, может быть, 10 лет назад мы даже и не мечтали. Мы стали узнаваемы, в том числе и благодаря вашей поддержке», – сказал Рустам Минниханов, обращаясь к участникам встречи.

В библиотеке Татарского культурного центра Москвы прошел литературно-музыкальный вечер, посвященный 120-летию со дня рождения талантливого татарско-башкирского поэта Шайхзаде Бабича (1895-1919 гг.) Со вступительным словом выступил главный редактор газеты «Татарский мир», писатель Ринат Мухамдиев. Стихотворение «После смерти Тукая», специально к событию переведенное на русский язык поэтессой Людмилой Щепухиной, прочитал Ахат Мухамедов. Поэтесса Альфия Агеева прочла свои стихи и спела песню-посвящение поэту Ш. Бабичу. В течение вечера звучали стихи и песни организатора и ведущего вечера Хамита Халила. Поклонники поэта с большим интересом слушали выступления Афиятуллы Кучушева, Булата Газимжанова, Марса Гарипова, Мухаммата Миначева и других.

ЧЕЛЯБИНСК

Памятник великому татарскому поэту Мусе Джалилю открыли в Челябинске. В торжественной церемонии приняли участие Премьер-министр Татарстана Ильдар Халиков, губернатор Челябинской области Борис Дубровский, председатель исполкома Областной общественной организации «Конгресс татар Челябинской области» Лена Колесникова, дочь татарского поэта Чулпан Залилова и другие. Памятник находится в центре Челябинска, в сквере у театра «Манекен». Скульптура известного мастера Баки Урманче из серии «Портреты в камне» стала подарком Татарстана столице Южного Урала.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Памятник историку-этнологу и выдающемуся востоковеду Льву Гумилеву установили во дворике Санкт-Петербургского государственного университета. Автор памятника – скульптор Венера Абдуллина. Монумент передан СПбГУ в дар от Республики Татарстан. «Мы открываем в университетском дворике памятник Льву

Николаевичу Гумилеву, сыну двух поэтов, человеку, сочетавшему в себе любовь к науке и поэтический дар», – отметил на церемонии открытия директор Государственного эрмитажа, декан восточного факультета СПбГУ Михаил Пиотровский.

МОНГОЛИЯ

Государственный ансамбль фольклорной музыки Республики Татарстан побывал на гастролях в Монголии. Эта вторая поездка творческого коллектива в эту страну. На этот раз с интересной программой имели возможность ознакомиться жители Улан-Батора, Эрдэнэта и Дархана. Практически на всех концертах руководитель

ансамбля Айдар Файзрахманов приглашал детей стать участниками выступления. Взяв в руки какой-либо национальный татарский инструмент, они вливались в дружный слаженный ритм коллектива. Завершилась поездка встречей с монгольскими выпускниками Казанского государственного университета. Монгольские друзья поделились воспоминаниями о годах, проведенных в Казани, читали стихи, посвященные студенческой поре, пели советские песни.

Ильдар Утямышев

МАМАДЫШ

Имя академика Камиля Валиева присвоено лицу № 2 в городе Мамадыше – малой родине первого директора крупнейшего специалиста в области микроэлектроники и основателя кафедры интегральных полупроводниковых схем Московского института электронной техники. Камиль Валиев неоднократно приезжал в родной Мамадышский район, выступал перед учащимися местных школ и читал лекции по физике. В настоящее время в мамадышском лицее работает единственный в России музей Валиева. С 2012 года главой района учрежден грант имени Валиева «Лучший ученик физики и математики». С 2014 года на базе лицея проводится республиканская научно-практическая конференция, названная также в честь Валиева, в работе которой принимают участие ведущие академики, профессора, научные сотрудники вузов республики. В конференции участвуют более 300 учащихся из школ республики и соседних регионов.

КАЗАНЬ

На Арском кладбище в Казани открылся памятник основателю и первому президенту Академии наук Республики Татарстан, директору Института татарской энциклопедии Мансуру Хасановичу Хасанову. На торжество пришли коллеги, сыновья, внуки, родственники, друзья и знакомые ученого. В церемонии принял участие первый Президент Татарстана Минтимер Шаймиев. «Мансур Хасанов оставил глубокий след в истории Татарстана своим творчеством и служением родной республике.

То, что сегодня его память увековечивается в камне, в произведении искусства – это на все времена», – сказал государственный советник РТ Минтимер Шаймиев. Автор бюста – известный скульптор, лауреат Госпремии РТ имени Г. Тукая Асия Миннуллина.

Под эгидой Всемирного конгресса татар в Казани прошел Всероссийский форум краеведов. Он объединил более 150 музейщиков, учителей, журналистов и представителей других профессий, объединенных интересом к истории татар в местах их компактного проживания. Впервые в одном зале встретились казанские специалисты-историки, многочисленные энтузиасты-исследователи и студенты казанских вузов. В рамках форума состоялся круглый стол с участием ученых-историков из Института истории им. Ш. Марджани и Института татарской энциклопедии АН РТ, прошли презентации книги Касима Юсупова из Башкортостана, посвященной родному краю, и исследования Фаузии Байрамовой о матери выдающегося киргизского писателя Чингиза Айтматова, татарки по национальности. Особый интерес участников и гостей форума вызвала выставка краеведческой литературы.

ШУМЕРЛЯ

В городе Шумерля Чувашской Республики после реставрации открылась мечеть. В торжественной церемонии открытия религиозно-образовательного и культурного центра мусульман приняли участие муфтий Москвы, Центрального региона и Чувашии Альбир Крганов, руководитель департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления внутренней политики администрации Президента РФ Евгений Ерёмин и многие другие. В своих выступлениях высокие гости отмечали особую роль религии в жизни многонационального российского общества и выражали надежду, что с появлени-

ем в мечети комфортных условий значительно увеличится число прихожан. Впервые шумерлинская мечеть, возведенная силами местных жителей под руководством Гарифа Пахалова, распахнула двери 19 лет назад. В 2014 году уроженец Шумерли, общественно-политический деятель Руслан Махмутов выступил с инициативой реконструкции скромного здания и в течение года курировал и финансово поддерживал реставрационные работы. И вот спустя год мечеть обрела новый вид. В ней появился класс для религиозных курсов, зал для собраний, комнаты для омовения, обновлен молельный этаж, заменены коммуникации, проведен интернет. Изменился и внешний облик мечети – фасад украшен восточным орнаментом, крышу венчает купол бело-голубого цвета.

ПЕНЗА

В библиотеке им. Лермонтова в Пензе прошла II Межрегиональная научно-практическая конференция «Формирование татарских княжеских родов на территории Пензенской губернии: татарские мурзы России – история и современность». Цель форума – сохранение памяти, истории и культуры татарского народа, объединение потомков татарских мурз и князей. Открыл конференцию руководитель татарской автономии Пензенской области Бакир Акжигитов. Свои исследования по истории татар представили многочисленные историки и краеведы Пензенской области, Москвы, Уфы, Мордовии, Татарстана. Лейтмотивом всех докладов стала мысль о том, что истинный гражданин своей страны должен знать историю своего народа, своей малой родины. Также на конференции были подведены итоги IV регионального конкурса среди учащихся татарских школ «Люблю тебя, мой край родной».

Махмут ГАРЕЕВ,
генерал армии

ном напряжении, поглощенные своими делами по подготовке и ведению боевых действий, они не всегда имели возможность вдумываться во внутренние переживания людей и глубоко человечески осмысливать все происходящее. Положение военного корреспондента, да еще такого активного, деятельного и наблюдательного, как Симонов, создавало в этом отношении весьма широкие возможности. Хорошо известно, что в июле 1941 г. он был под Могилевом, в частях 172-й стрелковой дивизии, которая вела тяжелые оборонительные бои и прорывалась из окружения. Эти дни он считал самыми памятными за все время войны и завещал развеять свой прах именно в этих местах.

Особенно яркое отображение это нашло в уникальных, с точки зрения правдивого воспроизведения войны, фронтовых записках «Разные дни войны». Читая такие глубоко проникновенные свидетельства, даже выдавшие виды участники войны обогащают себя новыми наблюдениями и более глубоко осмысливают многие, казалось бы, хорошо известные события. Несмотря на давность времени, перед нами очень живо и как бы заново возникают суровые дни войны со всеми сложными и противоречивыми чувствами, которые мы не раз переживали, но никогда не смогли бы выразить так ярко и убедительно, как это сделал Симонов. Так описать бои времен Великой Отечественной войны мог лишь человек, кото-

искусство. Трудно переоценить, какое влияние на молодое поколение тех лет оказали произведения Серафимовича, Фурманова, Островского, Алексея Толстого, Шолохова, Фадеева, Гайдара и других выдающихся писателей. Под непосредственным влиянием этих замечательных писателей, поэтов, деятелей искусства воспитывался и складывался как писатель и Константин Симонов. Он всегда с теплотой отзывался об Аркадии Гайдаре. В их жизни и творчестве много общего. Гайдар погиб среди тех лучших наших людей, которые первыми приняли на себя удар врага и защищали Родину на самых передовых ее рубежах. И не случайно сегодня те, кого не устраивает наша победа в Великой Отечественной войне,

судить более объективно и безошибочно. И может со временем появятся произведения, которые еще более глубоко и убедительно воспроизведут события Великой Отечественной. Но жизнь не ждет. В той обстановке, в которой мы живем, остаются актуальными и, более того, становятся еще более сложными задачи обеспечения оборонной безопасности России. Последние события на Ближнем Востоке, в Сирии наглядно свидетельствуют об этом. Тем более, что у нас появились большие изъяны в патриотическом воспитании. И некоторые известные общественные деятели заявляют: «Если нападут китайцы или вьетнамцы, пойду защищать страну, а если придут натовцы, я буду встречать их с цветами».

Как раньше, так и теперь всякий честный писатель-патриот не может не понимать, что нельзя стоять в стороне от решения этих важнейших задач, связанных с безопасностью Родины. В свете этого так называемый авангардизм Симонова может служить лишь хорошим примером. И вопрос этот не чисто литературный, а вопрос весьма значимый как в общественном, так и государственном отношении.

Но теперь, в наше смутное время, когда самые святые и незбылемые для нормального общества понятия, в том числе идея защиты Отечества, иногда пытаются поставить под сомнение, значительно труднее решать оборонные задачи, и вся работа по подготовке молодежи для службы в вооруженных силах должна быть более глубокой, аргументированной и убедительной.

И в этой важной и многообразной работе мы и в наше время не можем обойтись без новых Шолоховых, Фадеевых, Твардовских и Симоновых. Теперь, когда не стало Константина Михайловича, нам особо приходится дорожить каждым талантливым писателем, и который обращается к военной тематике. Художественные произведения, правдиво отображающие становление солдата и офицера в боевой учебе в мирное время и в бою, постижение таинства военного искусства, иногда очень простого в теории, но крайне нужные и сегодня, особенно для воинского воспитания молодых офицеров.

К этому патриотическому литературному делу желательно приобщать и молодых писателей. Известно, что Лев Толстой, создавший «Войну и мир», не был участником войны 1812 г. Коротко говоря, и в этом деле не боги горшки обжигают. Вместе с тем продолжение богатых традиций литературы в области военной тематики требует симоновской самоотверженности, преданности, любви к этому делу и, конечно, глубокого постижения специфики военного дела.

Разработка военной тематики Симоновым отличается, прежде всего, тонким пониманием сложнейших проблем воинского воспитания. Наиболее полное воплощение это нашло в трилогии «Живые и мертвые» и особенно в книгах «Солдатами не рождаются» и «Последнее лето». Но «военная косточка» автора этих книг проглядывается и в «Товарищах по оружию», и в повести «Дни и ночи», и в уже упоминавшихся дневниках. Весьма характерен в этом отношении эпизод, связанный с первым посещением фронта в 1941 году под Могилевом. Известно, какая тяжелая атмосфера царил тогда на фронте.

(Продолжение
на следующей странице...)

Ветер истории и сквозняки...

Симонову Константину Михайловичу 28 ноября исполнилось бы 100 лет. В нашей стране было и есть немало замечательных поэтов и писателей, посвятивших свое творчество военной тематике. Правда, их становится все меньше. Не умаляя ничьих заслуг и без риска преувеличения значения созданного Симоновым, можно сказать, что его творчество в области военной тематики занимает особое место.

Мне пришлось впервые познакомиться с ним в районе Медыни, когда он приезжал на фронт в 120-ю стрелковую бригаду Западного фронта. После войны много раз встречались в Москве, в основном по военно-историческим делам.

Константин Михайлович писал о военных делах не по обязанности, а по глубокой внутренней потребности, и с юных лет до конца дней своих продолжал думать и писать о людских судьбах, связанных с войной и военной службой.

Истоки военного профессионализма

Константин Михайлович был одним из наиболее подготовленным в военном отношении писателем, глубоко знавшим военное дело, природу военного искусства и особенно его морально-психологические аспекты. Все, что им написано о войне, отличается глубиной профессионализма. Его биографы объясняют это тем, что он рос и воспитывался в семье кадрового офицера, в военной среде. Сам Константин Михайлович не раз говорил, что наша армия с молодых лет сделалась для него родным домом, а люди этой армии стали самыми близкими для его сердца людьми. Особенно тепло и проникновенно он писал о беспокойной армейской жизни, командирах и их семьях в поэме «Иван да Марья». Совсем еще молодым человеком Симонов участвовал в боевых действиях под Халхин-Голом. Непосредственно перед войной дважды учился на курсах военных корреспондентов при Военной академии имени М.В. Фрунзе и Военно-политической академии.

Все это, конечно, сыграло свою роль. Но особенно большое значение для постижения глубин военного дела имело то обстоятельство, что он необычайно много видел во время войны. Даже сами воины имели возможность видеть войну лишь на том или ином участке или направлении. Причем, будучи в постоян-

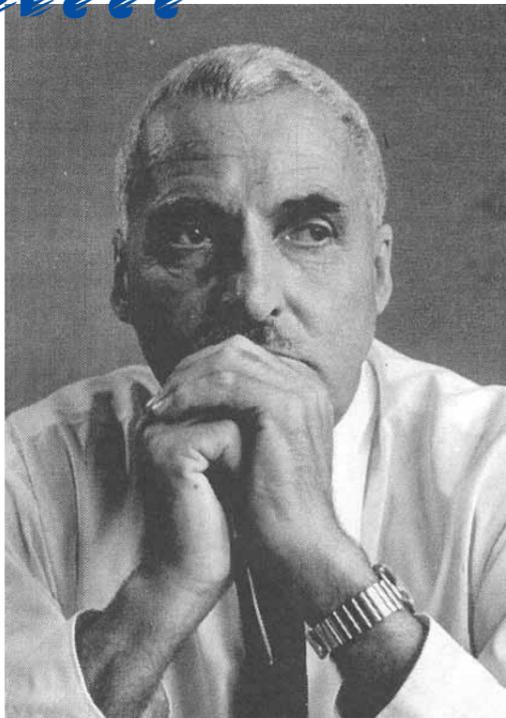
Во время боев в Крыму он был в цепях контратакующих пехотинцев, участвовал в боевом походе подводной лодки. На далеком Севере вместе с разведчиками высаживается в тылу врага, приходилось ему бывать и среди защитников Одессы, Сталинграда, в передовых частях: во время Курской битвы, Белорусской операции, в завершающих операциях по освобождению Чехословакии, Польши и взятию Берлина и во многих других местах, где происходили решающие события.

Симонов был одним из первых, кто начал после войны тщательное изучение трофейных документов немецко-фашистской армии. Им проведены длительные и обстоятельные беседы с маршалами Жуковым, Коневым и другими. Он дружил генералом армии Жадовым. Огромное количество фактов и живых впечатлений о важнейших событиях войны получено из обширнейшей переписки. Симонов очень высоко ценил этот источник опыта и буквально в последние дни жизни вышел с предложением организовать сбор и хранение всех неопубликованных воспоминаний, рассказов и наиболее характерных писем участников войны... К сожалению, это предложение не было полностью реализовано.

После пребывания на фронте в первые дни войны Симонов в своих дневниках записал: «Эти две недели войны, которые были так не похожи на все, о чем мы думали раньше. Настолько не похоже, что мне казалось: я и сам уже теперь не такой, каким уезжал 24 июня из Москвы».

А таких дней было 1418, и, перебирая их в памяти, писатель перепахивал в своих чувствах и мыслях увиденное и пережитое как им самим, так и тысячами участниками войны. Он проделал гигантскую работу по изучению и глубокому осмысливанию опыта войны именно с этой точки зрения. Он не приукрашивал войну, ярко и образно показал ее суровый лик:

**Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
Она такой вдали след
И столько назем положила,
Что двадцать лет, и тридцать лет
Живым не верить, что живы...**

рый не только сам прошел все эти тяжелые испытания, но и обладает особой психологической наблюдательностью и редким даром образного воспроизведения человеческих мыслей и чувств, отличающим настоящего писателя от обычного, пусть даже очень вдумчивого и много выдавшего человека.

Конечно, не все ему в равной степени хорошо удавалось, и отдельные неудачи. Но то, что им создано, останется навсегда и будет служить добрую службу народу нашему и его вооруженным силам. Этим главным в творчестве Константина Симонова было утверждение в литературе и в жизни идей защиты Отечества и глубокого понимания патриотического и воинского долга.

В «Живых и мертвых» старый рабочий Попков, сожалея, что не все у Красной Армии есть, чему надо быть, говорит: «Да, я бы на самый крайний случай и эту квартиру отдал, в одной комнате прожил, я бы на восьмушке хлеба, на баланде, как в Гражданскую, жил, только бы у Красной Армии все было...» Этот и подобные маленькие эпизоды как нельзя лучше передают настроение большинства советских людей, предопределившее их стойкость и мужество в годы войны.

Таких эпизодов было немало, и они заставляют каждый раз задуматься, при каких обстоятельствах, каким путем было достигнуто такое воспитание нашей армии и народа. Свой вклад в это дело внесли и наша литература, и

Творчество, слитое с жизнью народа и армии

Симонов живо откликнулся на все важнейшие события в жизни нашей страны и вооруженных сил. Сразу после гражданской войны в Испании появляется «Парень из нашего города». В сознании писателя не укладывается мысль о гибели в Испании Мате Залка (генерала Лукача) - антифашиста, бойца. В стихотворении «Генерал» Симонов скажет: «Пока еще в небе испанском германские птицы видны, не верьте: ни письма, ни слухи о смерти его не верны».

Идет Великая Отечественная, а жизнь продолжается, работают театры, но нет ни одной пьесы о том главном, чем живут в этот период советские люди. Симонов буквально истязает себя, работая почти круглыми сутками, и в удивительно короткие сроки создает «Русские люди». Стихотворение «Жди меня» выразило сокровенные мысли миллионов людей о любви, преданности и вере в победу. Под впечатлением Сталинградского сражения появляется повесть «Дни и ночи». В послевоенные годы Симонов пишет, как он говорил, свой «главный» военный роман - трилогию «Живые и мертвые», где убедительной художественной форме раскрываются глубинные истоки и «секреты» того, почему солдатами не рождаются и как нелегко происходит становление настоящих воинов.

Иногда Константина Михайловича обвиняли в некоторой поспешности и даже в авангардизме. Илья Сельвинский еще до войны говорил: «Симонов — это какой-то комбайн». Но литературная оперативность определялась стремлением жить одной жизнью с народом и его армией, быть не только писателем, но и активным участником происходящих событий. Есть писатели, которые до сих пор горделиво ждут, когда дистанция времени наберет нужные для них размеры и можно будет о всех делах войны

И в толще этих ошеломляющих событий, военных неудач, личного горя и тревоги каждого человека за судьбу своей Родины нетрудно было увидеть и беспорядки, и всевозможные неурядицы в действиях многих соединений и частей, да и в управлении войсками. Услышал, например, журналист или писатель, что у кого-то из солдат в начале войны не было винтовки, сразу делаются обобщающие выводы: «В армии на троих была одна винтовка, воевали без оружия и т.д.»

Некоторые критики упрекали Симонова в том, что он в слишком мрачных красках нарисовал события 1941 г. Странно было бы как-то по-другому их изображать. Но внимательный читатель не может не заметить, что в нарисованных им картинах отступления и первых неудач нет и признаков безысходности. В умелых действиях 172-й дивизии, других соединений и частей, командиров типа Кутепова молодой писатель увидел и не уступающее фашистам воинское умение, и одно из важнейших слабых военных успехов — организованность и твердое управление людьми. Видимо, вообще не существует человека, который бы не понимал значения дисциплины и воинского порядка, когда речь идет об этом отвлеченно, в общей постановке. Но когда дело касается конкретной личности, испытывающей от этого неудобства и определенные лишения, нередко считается, что в данном случае можно было бы обойтись как-то иначе. Думаю, немало нашлось бы и штабных офицеров, прибывших «сверху», и корреспондентов, которые бы возмутились или, по крайней мере, обиделись, что с ними так грубо и бесцеремонно обращаются: задерживают, угрожают положить на землю и держать до рассвета, под конвоем доставляют в штаб. Но когда подобным образом поступили с Симоновым по прибытии на КП 172-й стрелковой дивизии, его все это даже порадовало. Он сразу почувствовал дисциплину, порядок, уверенность, понял — война идет далеко не так, как задумано противником, и есть многие другие предпосылки того, что в конечном счете мы одолеем врага. Такое тонкое понимание военной «изюминки», военного искусства мы видим во многих его произведениях.

Как показал опыт войны, для проявления подлинного военного искусства командирам всех степеней, кроме глубоких военных знаний и патристической убежденности, необходимы еще развитое мышление, творческий подход к делу, умение быстро оценивать обстановку и глубоко ее анализировать, а также такие волевые и организаторские качества, как мужество, смелость, решительность, инициативность и самостоятельность, твердость и настойчивость в достижении цели. А от всего личного состава — высокие морально-боевые качества и воинское мастерство, огромная физическая выносливость. По мере развития военного дела необходимость всех этих качеств неуклонно возрастает, а условия их проявления все больше усложняются. Даже для обычного самообладания на поле боя требуется совершенно иной уровень напряжения духовных и физических сил, нежели это было в прошлых войнах. Поэтому приходится только удивляться лихости и наивности некоторых писателей, историков, политических деятелей и журналистов. Они изображают иногда дело таким образом: мол, любой гражданский человек может прийти во время войны в армию и запросто управлять во-

йсками; самоуверенно задним числом втолковывают Жукову, Рокоссовскому и Коневу, как надо было воевать, а в мирное время поучают, как надо осуществлять военную реформу. И после этого еще позволяют себе говорить о «профессионализме». Симонов себе такого не позволял.

Всю сложность военного искусства Симонов глубоко понял, изучая после войны оперативные документы и описания различных военных операций. Наиболее яркое и убедительное отражение это нашло в книге «Последнее лето». Этот роман, скорее всего, первое художественное произведение, отобразившее грандиозную и разнообразную работу, которая проводится по подготовке крупной наступательной операции. Вполне понятно, что корреспондент газеты во время войны не мог знать всех подробностей планирования и подготовки операции, особенно если речь шла о деятельности командования и штабов. Однажды после недельной работы в Подольском архиве Константин Михайлович рассказывал мне, насколько поразило его масштаб подготовительных мероприятий. Он сумел передать этот масштаб ярко и выразительно, с доскональным знанием дела, через мысли, чувства, характеры и поведение людей.

От командарма Серпилина, члена Военного совета Захарова, начальника штаба Бойко, которые оказались в центре этих событий, требуются огромное напряжение и интеллектуальные усилия, чтобы тщательно спланировать предстоящие боевые действия, максимально использовать силы и средства для согласования действий соединений и частей различных родов войск. Задача осложняется тем, что и на «той» стороне напряженная работа с целью сорвать планы советского командования. Планирование боевых действий, несмотря на всю их важность и сложность, — это лишь начало подготовки операции. Наряду с практическими мероприятиями необходимы также огромная воля, настойчивость, титаническая организаторская работа в штабах и в войсках, чтобы добиться правильного понимания поставленных задач, организовать и подготовить войска. Этот изнурительный труд не допускал ни перерывов, ни отдыха, ни малейшего расслабления.

Эту операцию не мог осуществить никакой, даже самый выдающийся, полководец, для проведения такой операции должна была работать вся страна, весь народ. Так, при подготовке Белорусской операции только в июне 1944 г. фронтам было подано более 75 тысяч вагонов с войсками, техникой, боеприпасами и другими грузами. Средний расход материальных средств на каждый километр, пройденный войсками 1-го Белорусского фронта в Висло-Одерской операции, составил по боеприпасам — 250 т, по горючему — 333 т, а в Берлинской операции соответственно — 2000 т и 1320 т. В то время не все догадывались о размерах материальных затрат, но интуитивно не могли не понимать, каких неимоверных усилий народа стоит будущая победа. Симоновский герой Серпилин комментирует: «Думаешь, только те военные, у которых поганы на плечах? Нет, военные — это все те, у кого война на плечах».

И сам Серпилин, и его подчиненные накануне Белорусской операции были отнюдь не теми, что в 1941 году. Анализируя тяжкий путь становления, они ловят себя на мысли, что в начале вой-

ны не было такого командующего или командира, который бы теоретически не понимал необходимости сосредоточения основных усилий на решающих направлениях или той же необходимости разведки и надежного огневого поражения противника. И все же нужно было пройти длительному времени, прежде чем они научились претворять положения военной теории на практике.

Самые правильные теоретические взгляды становятся материальной силой и составной частью военного искусства только тогда, когда ими овладевают не отдельные военачальники и командиры, а основная масса офицерского состава. В этом отношении весьма характерен эпизод, отмеченный Симоновым под Тарнополем: «Полковник К.

К. М. Симонов и М. А. Гареев. 1978 г.

произвел на меня именно такое впечатление — очень обыкновенного человека, который не отличался, мне кажется, ни большим военным талантом, ни сверхъестественной, сокрушительной силой воли. И в то же время именно он штурмовал и овладел наиболее трудным участком обороны Тарнополя. А самое главное — в этом не было ничего удивительного, и мне с самого начала, как только я попал к нему, казалось, что так оно и должно быть. Именно на таких людях сказывается общий уровень армии, в которой не все командиры высоко талантливы и непогрешимы, но которая все решительнее и спокойнее выигрывает войну» («Два письма из Тарнополя»).

О воинском воспитании

Пробел в этом вопросе, наиболее распространенный в нашей литературе и исторических трудах, заключается в том, что обычно речь идет, в основном, о теоретических взглядах на различные способы ведения боя и операции до войны и во время войны. Сложный и мучительный процесс развития практической стороны военного искусства, овладения им военными кадрами не раскрывается в полной мере. В произведениях Симонова в связи с этим остро ставится вопрос о требованиях, которые предъявляются к командирам и офицерам штабов — вообще к военным руководителям. Среди героев его произведений нет исключительных личностей и героических натур. Лукоин, Серпилин, Сафонов, Сабуров, Пантелеев, Синцов, Климович — обычные командиры и политработники со всеми достоинствами и недостатками, свойственными живым людям. Но отличаются они, прежде всего, преданностью народу, творческим подходом к решению боевых задач и самоотверженностью в своей деятельности. Его симпатии на стороне людей, глубоко знающих и любящих военное дело,

отдающих всего себя без остатка военной службе. Он высоко ценит в них естественную простоту, деловитость, организаторские способности, твердость и решительность характера, принципиальность. Не может быть хорошего командира, если он ответственности за свои решения боится больше, чем противника.

По Симонову, война для кадрового офицера — это экзамен, который неизвестно когда состоится, но к которому надо готовиться всю жизнь. Ни в одной отрасли деятельности не считается достойным плохо знать и делать свое дело. Но в боевой обстановке это граничит с преступлением. Очень важно, чтобы люди верили своим командирам. Не секрет, какой подъем боевого настроения и уверенности вызы-

вал только само появление на том или ином фронте таких полководцев, как Жуков, Рокоссовский, Черняховский и другие.

В конце романа «Солдатами не рождаются» Синцов, узнав о назначении Серпилина командующим армией, с удовлетворением подумал: «... хорошо, когда такой человек, приходит командовать армией, потому что такой человек потянет, и хорошо потянет...» Для того, чтобы завоевать такое доверие войск и одержать победы, военачальнику и командиру приходится преодолевать не только сопротивление противника. Во время войны, когда создаются сложнейшие ситуации с переплетением самых различных противоречий и до предела обостряется ответственность за принятие решений и их исполнение, дело не может обходиться без столкновения мнений, стремлений и характеров. В этих условиях симоновские герои не раз попадают в положение, когда проявление обычного гражданского мужества дается труднее, чем самой отчаянной храбрости и решительности в бою.

В романе «Солдатами не рождаются» Иван Алексеевич говорит: «А вот чтобы люди никому — как бы высоко ни стоял! — не страшались давать советы, не имели нужды угадывать его мнение, чтобы эта нужда постепенно не сделалась потребностью, которая превращает даже самых хороших людей в дрянных, — вот это, как говорится, вопрос вопросов».

Конечно, это зависит от тех, кто дает советы, но гораздо больше — от того, кому дают».

В своих романах Симонов не обходит и многие другие сложные проблемы, с которыми приходится сталкиваться во время войны и которые продолжают волновать нашу военную общественность в послевоенные годы, особенно в связи с событиями в Афганистане и Чечне. Помню один спор, когда Кон-

стантину Михайловичу говорили, что чрезмерный военный профессионализм не нужен в художественной литературе и что это не тот вопрос, по которому надо возбуждать общественное мнение. В ответ он ссылался на «Войну и мир» и «Севастопольские рассказы» Толстого, военному профессионализму которого может позавидовать любой писатель и сегодня. Но дело не только в этих историко-литературных аналогиях. Художественная литература, посвященная военной тематике, призвана правдиво воспроизвести многообразный труд человека на войне и процесс выработки у него тех боевых качеств, без которых невозможно одолеть врага даже самым преданным и хорошо вооруженным людям. Чудесный

рассказ Евгения Носова «На орловском направлении», опубликованный в «Новом мире», еще раз убедительно показал, что эта благородная тема далеко не исчерпана, особенно с точки зрения раскрытия внутренних сил человека, позволяющих ему вынести самые неимоверные тяготы войны. А для нашей армии это всегда было и остается самой важной и трудной задачей, и в ее решении роль литературы и в целом общественного мнения чрезвычайно велика. Макаренко заметил: «Чтобы воспитать у человека мужество, надо поставить его в условия, где он мог проявить это мужество». Это относится и к другим морально-боевым качествам солдата и командира. Необходимые волевые и организаторские способности не могут появиться сами по себе или в результате одного лишь словесного пояснения их важности и значения, если их не вырабатывать изо дня в день в ходе повседневной боевой учебы и военной службы.

И чем больше усложняются боевые действия, тем труднее становится в мирное время осуществление на практике всем известного принципа — учить войска тому, что требуется на войне.

Только правда ко двору

Симонов до конца стоял за правдивое освещение истории войны, исходя из того, что это правда сложная, в ней много сторон. Ее и надо писать и объяснять как сложную правду. Только тогда она будет подлинной правдой. Если твердить, что мы отошли до Волги, и не упоминать о том, что пришли в Берлин, то это не вся правда. И, создавая роман «Живые и мертвые», он полагал, что роман должен быть не итогом, а процессом познания, этапом на пути к истине.

В одном из своих выступлений в 1963 г. он говорил: «В паруса истории должен дуть только один ветер, ветер правды, другого ветра у истории нет и не будет, а

все остальное - это не ветер истории, это сквозняки конъюнктуры». К сожалению, даже некоторые наши хорошие писатели под воздействием этих сквозняков заболели нигилистической болезнью.

Писатель Виктор Астафьев после войны написал ряд правдивых книг. Симонов сразу высоко оценил «Зрячий посох», вскоре два писателя встретились. Но затем Виктор Петрович, к сожалению, как и некоторые другие писатели, потерял свойственные ему когда-то жизненные и художественные ориентиры. Ему присудили Государственную премию не за его ранее написанные действительно талантливые книги о войне, а за одиозную, насквозь идеологизированную книгу «Прокляты и убиты», которая является издевательством над всем тем, за что воевал Жуков и за что ратовал Симонов. В этой книге есть что угодно, но нет правды о войне. Поразительно, но книга «Чертова яма» не выдерживает критики, прежде всего, с точки зрения элементарных основ демократизма и уважения человеческого достоинства. Если даже допустить, что все командиры в запасном полку были негодными, разве это оправдывает самих солдат, в том числе будущего автора книги, если они испражниются и гадят там, где живут? Можно ненавидеть командиров, воинский порядок, но солдат должен же уважать хотя бы себя, своих товарищей и не жить по-скотски. Наконец, одернуть и привести в порядок в конце опустившегося товарища. Нет, оказывается, люди сами ничего не должны делать и ни за что не должны отвечать. Это все дело рук начальства. Что ж тут остается от человеческой самостоятельности и ответственности? Не говоря уже о том, что описанные Астафьевым люди со скотской психологией никакой победы одержать не могли. Букеровскую премию присудили Георгию Владимову за роман «Генерал и его армия», где прославляются предатели и гитлеровские генералы. Ещё более бесцеремонная и наглая попытка опознания истории войны предпринята в телефильме Синельникова «Последний миф», где выдвигается тезис о наспрасности нашего участия в Великой Отечественной войне. Этот фильм получил первую премию в Нью-Йорке.

И мы всегда будем убиты (по крайней мере морально) и прокляты, если не отучимся от дурной привычки гадить вокруг себя, не оставляя чистого и светлого места ни в своем прошлом, ни в настоящем. Изображаемая отдельными писателям «правда» войны оказывается односторонней, ибо они смотрят на нее только через амбразуру «рядового», вольно или невольно противопоставляя «верхи» и «низы», как будто не одно дело они делали во время войны.

Дело здесь не только в объективности и справедливости. Такой подход искажает более сложную и действительную правду войны. Симонов тоже много пишет об особой ответственности старших начальников, но, говоря обо всем этом прямо и без прикрас, не забывает обращать внимание и на другую сторону: удача или неудача в боевой обстановке определяется не только решением и приказом командира, но и тем как его исполняют во всех звеньях. Поэтому он всячески подчеркивает значимость труда каждого человека на войне, его персональную ответственность за защиту Родины.

Лазарь Лазарев удачу симоновского рассказа «Перед атакой» видит в том, «... что писателем была к тому времени почувствована и осознана мысль о значительности того, что предстояло совершить солдатам, когда они идут в бой за маленькую деревню или отстаивают безымянную высоту, потому что на пути к победе и миру во что бы то ни стало должна быть взята и эта деревушка и не отдана врагу и эта высота; мысль о незаметном, но ничем и никаким незаменимом ежедневном вкладе в общее дело победы над врагом «одного из тысяч» - обыкновенного солдата или офицера. И все это писателю удалось раскрыть изнутри - с более трудной задачей и темой, признается Симонов, он в войну не сталкивался».

Понимание боя и войны как явления двустороннего, необходимость трезвой оценки своих сил и противника органически присутствует у Симонова при описании всех важнейших событий. Уже

в пьесе «Русские люди», написанной в начале войны, показан умный, сильный и коварный противник. И какую дешевку в этом свете преподносит нам Резун (Суворов) в книге «Самоубийство».

Бесспорно, наиболее характерным для наших людей в период войны был массовый героизм, и отображение этой подлинной правды составляет главное содержание творчества Симонова. Вместе с тем он не закрывает глаза и на то, что, к сожалению, во время войны бывали и случаи трусости и предательства. Воспитывая молодежь, прежде всего, на положительных примерах, нельзя забывать и о том, почему оказались возможными подобные изыпания в воспитании людей. И не все из них умышленно становились на такой путь. Может быть, некоторые из них мечтали о подвигах. Часто у таких людей просто не оказывалось той жизненной, моральной и физической закалки, без которых даже человек хороших намерений не может выстоять при серьезных военных испытаниях. Война, бой — это, прежде всего, тяжелый, многогранный труд, непрестижная изнурительная работа, начиная от командования, штабов и кончая рядовым летчиком, моряком, сапером, танкистом, артиллеристом или пехотинцем. Поэтому трудовое воспитание, хорошая жизненная закалка, «украшение жизни тревогами», трудной работой — важнейшие условия подготовки молодых людей к воинской службе и к жизненным испытаниям.

По-разному можно относиться к литературным достижениям творчества Симонова и удивляться существованию различных мнений по этому поводу не приходится, если Тургенев не почитал Некрасова, а Лев Толстой говорил о чеховских пьесах: «Очень плохо - хуже даже, чем у Шекспира».

Не жаловали Симонова в основном те руководители, которые после войны хотели выглядеть значительно лучше, чем это им удавалось во время войны, люди, пытавшиеся «перевоевать войну на бумаге», писатели и окололитературные шелкопеды, которых любой ветерок перегоняет с одной стороны на другую. Достаточно сказать, что книги писателя, который больше всех сделал для воспитания офицеров, почти не издавались в Воениздат.

Константин Михайлович был убежденным государственным человеком. Он, например, остро переживал события в Венгрии в 1956 г. или в Чехословакии в 1968 г., кризисные явления в Советском Союзе, стоял за перемены, но в отличие от некоторых диссидентов он не хотел быть участником разрушения страны, чтобы потом не сокрушаться по поводу того, что с нами произошло и глупо объясняться, что «мы не этого хотели». В этом суть ответственности писателя перед обществом и смысл некрасовских слов «гражданином быть обязан». Вообще, патриотизм, гражданственность, уважительное отношение к своей армии, готовность в любой момент встать в ее ряды, внимание к военной тематике — это в традиции русской литературы, заложенной еще Пушкиным.

В целом при самых разных взглядах на творчество Симонова у его книг счастливая судьба, они востребованы не одним поколением. При всех обстоятельствах то, что он говорил в прозе и поэзии «что-то свое», свойственное только ему, его заслуги в правдивом и глубоко патристическом изображении советских людей на войне никто не может отрицать. Как всякий талантливый самобытный человек, он имел очень много друзей, не обходилось и без недоброжелателей. Но людей равнодушных к нему не было.

Симонов никогда не шел на сделку с совестью, и его подлинная принципиальность в таких вопросах сослужила хорошую службу нашей литературе.

А татарский народ должен быть особенно благодарен Константину Симонову. И прежде всего за его мужество и активное участие в восстановлении доброго имени Мусы Джалиля после войны. Он разыскал людей, которые вместе с Мусой Джалилем сидели в тюрьме, в частности, Талгата Гимранова, бельгийца Андре Тиммерманса, и выяснил некоторые неизвестные тогда обстоятельства. Всё это помогло затем в деле присвоения М. Джалилю высокого звания Героя Советского Союза и утверждения доброго имени поэта.

Рашид ШАКИРОВ, корреспондент журнала «Самарские татары»

Родники сельского ветерана

Вся жизнь Казима Талиповича Нуртдинова связана с Камышлинским районом Самарской области, в котором издавна живут татары. За ударный труд бригадир тракторной бригады колхоза «Дружба», а затем колхоза «Звезда» был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а девять лет назад Казим Талипович стал почетным гражданином родного района. В ноябре этот скромный старейшина села отмечает свой 80-летний юбилей.

Он и поныне живет в селе Старое Усманово, где родился 9 ноября 1935 года в семье колхозников. Его отец Талип Нуртдинович был бригадиром полеводческой бригады, а мама Минафа Галиулловна работала в колхозе «8 Марта». Общались все Нуртдиновы исключительно на татарском языке, отмечали национальные праздники и соблюдали обряды, твердо придерживаясь канонов мусульманской веры. В 1941 году глава семьи отправился на фронт и через год погиб. Воспитание детей легло на плечи его супруги. Из скотины на подворье была только одна коза, но и ее забрали на третий год войны в счет займа. Несмотря на трудности, Минафа апа, жесткая и боевая женщина, смогла поставить своих детей на ноги и воспитать хорошими людьми. До 4-го класса Казим обучался в начальной школе своего села, а потом окончил «семилетку» села Новое Усманово. Механизаторское же образование он получил в Сызранской школе механизации системы Государственных трудовых резервов, в которой обучался в 1953-1954 гг.

Вскоре после завершения обучения Казима призвали в армию, и он четыре года был рядовым общевойсковой части, располагавшейся в поселке Шиханы Саратовской области. Вернувшись домой, работал учетчиком в тракторной бригаде, в Новоусмановской МТС и колхозе «8 Марта». А позже началась его механизаторская эпопея на земле камышлинских колхозов. В должности механика трудился до 1972 года и был награжден медалью «За доблестный труд». Затем 7 лет проработал бригадиром тракторной бригады. Дела у его подопечных спорились, поскольку все полностью отдавались работе и постоянно добивались значимых результатов. Вскоре на лацкане пиджака бригадира появились впервые учрежденный Постановлением ЦК КПСС единый общесоюзный знак «Победитель социалистического соревнования 1973 года». А в декабре того же года рядом с ним прикрепили орден Трудового Красного Знамени. Знак «Победитель социалистического соревнования» он получит по итогам 1980 года. К тому времени Казим Талипович стал главным инженером колхоза «Дружба». Но в 1984 году он вернулся в бригадирскую тракторной бригады и прервал дружбу с «Дружбой» лишь после восстановления Камышлинского района. Тогда часть хозяйства отправилась в самостоятельное плавание под названием колхоз «Звезда», в котором Нуртдинов бригадирствовал до конца 1996 года. В общей сложности он руководил тракторной бригадой на протяжении почти 20 лет. Десятки механизаторов прошли за это время через школу ударного труда своего руководителя. Сам Казим абый говорит, что все они работали самоотверженно, с энтузиазмом и верой в хорошее будущее.

Выйдя на заслуженный отдых, ветеран труда вплотную занялся своим подворьем, не отказывая в советах молодым специалистам, когда те обращались к нему за помощью. Деловые предложения он высказывает и на общепоселковых собраниях. Есть в душе Казима абый еще один родник — родник житейской мудрости, пробивающийся благодаря его знаниям и честности. Не случайно в годы своей работы в колхозе он был агитатором, а сейчас этот авторитетный, уважаемый человек является кассиром местной мечети.

Казим Талипович с супругой Марьям Салимовной

Его по праву считают и примерным семьянином. Многие годы все невзгоды и радости он делит со своей землячкой Марьям Салимовной. Она всю жизнь работала в колхозе дояркой и никогда не расставалась с родным селом. Вместе с ней Казим абый вырастил трех сыновей и дочку. Двое старших детей сейчас живут в городе Набережные Челны. Канцель работает мастером в ОАО «КамАЗ», а Ракия — заместителем директора по хозяйственной части в одной кампании. Младшие же сыновья по примеру родителей не покидают Старое Усманово. Рамиль трудится в ОВД, а Марат стал предпринимателем. Все они уже создали семьи, и теперь у пяти внуков и четырех внучек есть любимый Казим абый. Они гордятся своим дедом и пишут в школе о нём сочинения.

Своих детей и внуков Казим абый и Марьям апа вырастили в духе верности традициям и обрядам татарского народа. «Мы соблюдаем пост, — говорит Казим абый, — пять раз в день совершаем намаз. Татарская, мусульманская культура в нашей семье занимает первостепенное место».

В семье родителей Казима Талиповича тоже «встало на крыло» четверо ребятишек, причем Казим был третьим по счету. Старшие братья Мирхазиян и Халид уже, к сожалению, скончались. Мирхазиян участвовал в Великой Отечественной войне и стал инвалидом первой группы. После военного лихолетья он работал секретарем сельсовета, заведующим сельским клубом, учетчиком. А Халид трудился трактористом. Братья в детстве были надежной защитой для своей младшей сестренки Фани. Этот год и для нее юбилейный, поскольку она моложе Казима абый на пять лет. До выхода на пенсию Фания апа работала почталюном.

На досуге Казим эфенди любит читать книги, газеты и журналы на татарском и русском языках. Недавно его архив почтенных грамот пополнился еще одной — от главы муниципального района Камышлинский Р.К. Багаутдинова. Ветеран-бригадир занял третье место в районном смотре-конкурсе на лучший обустроенный родник, который проводится администрацией последние пять лет. Только на этот раз его бригада состояла не из трактористов, а жены и сыновей. Вместе они обшили досками тропу к роднику, сделали поручни, беседку для отдыха и маленький домик над расчищенным источником чистой влаги.

Камышлинский район вместе с группой северных муниципальных образований области входит в число лидеров региона по количеству источников воды. За время упомянутых смотров около 20 родников из 98 существующих в районе обрели вторую жизнь. А тех, кто занимается их восстановлением, чествуют на Сабантуте. Удостоился этой почести и слов благодарности от главы сельского поселения и земляков и Казим Талипович.

Есть такая поэтическая строчка: «Убьешь в себе родник и жизнь болотом станет вмиг». Казим абый один из тех простых сельских тружеников, кто не заболотит ни одно из восьми прожитых десятилетий. Он трепетно берегал свой родник и щедро дарил добро людям!

г. Самара

ТАТАРЫ ЕВРОПЫ ЗАЯВИЛИ О СЕБЕ

В Париже прошел второй съезд международной ассоциации татар стран ЕС «Альянс татар Европы». В его работе приняли участие 44 делегата из 17 стран: Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Голландии, Италии, Латвии, Литвы, Польши, Словакии, Франции, Финляндии, Чехии, Швеции, Эстонии. Участники обсудили роль родного языка в сохранении этнокультурной идентичности, взаимодействие с Татарстаном, сотрудничество татарских организаций с местными властями в странах проживания. В рамках съезда также прошел показ документального фильма «Война непрощенных», был организован концерт с участием мастеров искусств из Казани, Санкт-Петербурга и Парижа. От Республики Татарстан в работе съезда по поручению Президента Татарстана Р.Н. Минниханова принял участие заместитель Премьер-министра Республики Татарстан - полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин. Российскую федерацию также представляли депутат Государственного Совета РТ, председатель Комитета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Разиль Валеев, депутат Государственного Совета РТ, председатель Исполкома Всемирного конгресса татар Ринат Закиров, полномочный представитель Республики Татарстан во Франции Искандер Юсупов, генеральный директор торгового дома «Татарстан» в Москве Фуад Султанов и другие.

Регина Валеева - заместитель председателя союза «Татары в Бельгии»

На большей части территории Европы татары являются коренным народом, веками сохраняющим вдали от исторической родины свою самобытную культуру и традиции. Соотечественники из более южных европейских стран, мигрировавшие сюда за последние два десятилетия, составляют молодую диаспору и также уже консолидированы в различные союзы и общества. Поэтому объединение двух потоков в единую силу стало исторически закономерным явлением. Рождение Альянса татар Европы в 2013 году произошло в Брюсселе, в стенах Европарламента и организатором выступил тогда союз «Татары в Бельгии». За два с небольшим года татарское движение в Европе заиграло новыми красками, и ко второму съезду АТА активисты двух десятков европейских стран встретились с весомыми результатами: усилено преподавание татарского языка в воскресных школах, все больше людей регистрируется в онлайн-школе «Ана теле», родители заинтересованы в отправке детей в Татарстан на школьные олимпиады и летние детско-юношеские лагеря.

В девятнадцатом веке Париж называли «столицей мира», поскольку здесь сходились политические нити, экономические рычаги и рождались новые направления в искусстве. И хотя сегодня столица Франции больше не претендует на этот титул, она смогла сохранить имидж такой точки на карте земного шара, которая отлично подходит для того, чтобы быть услышанным. А в современном мире, переполненном информацией, которая зачастую противоречит друг другу, рассказать о своей позиции - уже не мало. Именно такую цель преследовал «Альянс татар Европы», когда проводил в Париже свой второй съезд.

Огромный вклад в его организацию внесли активисты татарской общины Франции Альфия Айзатова, Резеда Маузитова, Лейла Садовина, Фарид Тенишева и другие.

Редко на каком официальном мероприятии уже в первые минуты можно услышать конкретные полезные советы. Но именно так и произошло, когда посол Российской Федерации во Франции Александр Орлов заметил, что «Альянсу татар Европы» нужно скорректировать одно из решений первого съезда, чтобы более эффективно работать с европейскими организациями. Речь шла о том, что в итоговом документе первого съезда было записано стремление узаконить статус татарского народа в Европе. Но в Европейском Союзе правильная постановка вопроса должна звучать по-другому: бороться за статус татарского языка. На первом этапе это выражается в расширении возможностей для его изучения, а в дальнейшем может развиваться и в новое европейское культурное направление.

Из такого стратегического поворота вытекает и конкретная тактика. Поскольку Россия не является членом Евросоюза, то главным европейским партнером для «Альянса татар Европы» должен стать Совет Европы. Именно эта международная организация, в том числе, занимается национальными меньшинствами и сохранением их языков. Кроме того, Россия, являющаяся членом Совета Европы с 1996 года, подписала большинство конвенций этой организации. Поэтому любые новые структуры могут воспользоваться теми наработками, которые уже существуют. Например, при Совете Европы успешно работает форум неправительственных организаций, в который «Альянс татар Европы» сможет вступить после пяти лет работы.

Не исключено, что и Совет Европы почерпнет немало полезного из опыта Татарстана, ведь в этой республике насчитывается сто пятнадцать национальностей, и при этом национальный мир - норма жизни. Не случайно руководитель Российского центра науки и культуры в Париже Игорь Шпынов заметил, что Татарстан является идеальным партнером, чтобы показать реальные результаты национальной политики со времен Советского Союза. В свое время Президент России Владимир Путин назвал Татарстан «лидером межнационального сотрудничества».

Можно использовать четкие политологические формулы, а можно просто посмотреть, как делегаты собирались перед открытием форума в Париже. Буквально через пятнадцать минут после регистрации, в холле российского посольства запели песни на татарском языке. Причем, это было так естественно, что увлекло и тех присутствующих, которые слов вовсе не понимали.

В отличие от французов и россиян, татарские женщины сумели сохранить традиции национальной одежды даже в повседневной жизни, а уж тем более, в праздничной. Поэтому они и являлись лучшей визитной карточкой парижского съезда, украшая кадры на радость фотографам.

Такая деталь отлично показывает, что никакого противоречия между тем, чтобы чувствовать себя гражданами Евросоюза и сохранять национальную культуру, не существует. Не случайно полномочный представитель Республики Татарстан во Франции Искандер Юсупов говорил о «мозаике» и «диалоге цивилизаций», в которые татары вносят свой вклад.

Заместитель Премьер-министра Татарстана, полномочный представитель республики в России Равиль Ахметшин напомнил про московских татар. Сто двадцать четыре академика и профессора медицины - либо этнические татары, либо были когда-то связаны с Татарстаном. Более ста генералов тоже относят себя к татарскому землячеству, а среди актеров театра и кино татарское «братство» насчитывает двести

Делегаты и гости съезда

сорок пять человек. Но, безусловно, в нынешней геополитической ситуации одной из самых серьезных является группа стратегического видения «Россия-исламский мир», сопредседатели которой - Президент Татарстана Рустам Минниханов и министр иностранных дел России Сергей Лавров.

Равиль Ахметшин привел слова Президента Татарстана: «Когда мы можем, то нам доверяют». Наверно, эта фраза могла бы стать ключевой для понимания особого места Татарстана в иерархии российских регионов за последние четверть века. Но и французы смогли убедиться в том, что Татарстан «может», поскольку Казань обошла Париж, отстояв в борьбе с ним право проведения в 2019 году чемпионата мира рабочих профессий.

Если для Парижа проигрыш в такой конкуренции пока в новинку, то российские регионы не удивлены, ведь видели, как в Казани была проведена Универсиада и Чемпионат мира по водным видам спорта. У кого получается, к тому и прислушиваются. Именно поэтому сегодня уже восемьдесят пять процентов тех идей и обращений, которые исходят от различных структур Татарстана, начинают сразу рассматриваться федеральным правительством.

В Европе же пока из всех татарских слов лучше всего известно слово «сабантуй», поскольку в некоторых странах ассоциации уже организовывали этот праздник, ставший даже в России синонимом безудержного веселья. Поработать так, чтобы тебе доверяли самые крупные проекты, а потом отдохнуть на полную катушку - такой подход к жизни и создал Татарстану имидж одновременно и ответственный, и разудалый.

Европа познакомилась с татарской диаспорой не вчера. Такие диаспоры существуют в ста странах, а в некоторых, как, например, в Финляндии, Литве или Польше, им уже по шестьсот лет. Председатель Альянса татар Европы Флюр Шарипов назвал татарский народ «склонным к странствиям, переездам и общению». Уже сейчас этот Альянс объединяет двадцать пять организаций из семнадцати стран. Но есть и еще одна черта татарского характера, которая облегчает нынешнее объединение - это особая основательность. Пример? Единственная из всех организаций соотечественников, которая уже официально приняла свою хартию - это как раз Альянс татар Европы. Эта хартия полностью идет в русле общеевропейской хартии, подчеркивая стремление к этническому миру и к развитию языков национальных меньшинств. Как правильно намекнул Флюр

Шарипов, стоит иногда перечитывать эту хартию, чтобы находить ответы на многие «скользкие» вопросы.

Некоторые же проблемы современного мира вообще уже перешли в плоскость открытого противостояния. Заместитель директора департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИДа России Константин Климовский озвучил общее мнение о том, что современный мир не стал ни более стабильным, ни более безопасным. А возникший миграционный хаос затронул сегодня многие европейские страны, откуда и приехали делегаты съезда.

Ответственной и взвешенной выглядела позиция французской ассоциации «Перспектива», которую представляла Гузель Агишина. Она полагает, что если нет реального доступа к государственной поддержке, то нужно заниматься теми проектами, которые рождает сама жизнь. Их марсельская ассоциация проводит фестиваль региональных школ дополнительного образования, и все члены ассоциации бесплатно работают на подготовке этого мероприятия. При этом Гузель Агишина говорит о положительных эмоциях, которые они получают, а вовсе не о том, что все обязаны их поддерживать, если они затеяли такой нужный проект. И, как ни странно, идеи, рожденные жизнью, превращаются в самоподдерживающиеся, как это, например, случилось с фестивалем российского кино в Ницце, одним из организаторов которого также является ассоциация «Перспектива».

Если же удастся в своих собственных европейских странах находить финансирование на какие-то национальные проекты, то этому можно только аплодировать. А если не удастся, не делать вид, что без этого культурная жизнь захиреет. Не случайно, один из выступавших на съезде Альянса татар Европы специально акцентировал внимание на том, что общественной деятельностью в принципе должны заниматься уже состоявшиеся люди. Со своей стороны заметим, что такая общественная деятельность не должна быть трудоустройством для тех, кто не нашел своего места в европейских странах. Наоборот, чем больше там добились татары, русские или представители любой другой национальности, тем больше к их голосу будут прислушиваться. И трудно не согласиться с Флюром Шариповым, который рассказывая о том, как один из татарских соотечественников является сегодня депутатом одной из европейских стран, добавил: «Это - вершина, к которой нужно стремиться».

Фото Андрей Гуревич

Расих ХАННАНОВ, поэт, писатель

Светлая мелодия его души

Расих ХАННАНОВ и Талгат ШАРИПОВ

В конце 1955 года малоизвестный композитор из Башкирии Талгат Шарипов в содружестве с поэтом-фронтовиком Якубом Кулмыем написали песню «Төнбөек булэк итмә» («Не дари мне кувшинки»). Первым ее исполнил известный башкирский тенор Гумер Абдельманов. С этого момента песня превратилась во всенародно любимую балладу о молодости и любви. Таких популярных песен на счету композитора очень много, но мало кто сегодня помнит их автора. Будучи журналистом, я пытался несколько раз написать очерк о своем друге Талгате, но его скромность не дала мне такого шанса при его жизни. Теперь, когда его уже два года как нет с нами, я хочу рассказать, каким прекрасным человеком он был.

Талгат Шарипов никогда не гонялся за славой, но люди узнавали его мелодии с первых музыкальных фраз, с первого куплета. Помню, в 1956 году случилась такая история. Отслужив на Тихоокеанском флоте более пяти лет, я вернулся в свой родной Кармаскалинский район Башкирии и начал работать в редакции районной газеты, где и познакомился с Талгатом. Талгат в то время был директором и музыкальным руководителем районного Дома культуры. Он рассказал, что пишет музыку и хотел бы написать исключительно лирическую песню, а не патриотическое произведение, какими ему тогда приходилось большей частью заниматься. «Именно это нужно людям, - убеждал он меня, - живому человеку ведь жизненно необходима лирика, доходящие до сердца мотивы!». Я написал для него стихи. Так родилась наша первая совместная песня «Син онытма» («Не забывай»). В те времена таких песен было мало, и она начала передаваться «из уст в уста», быстро разлетевшись среди народа. Помню, поэт Рафаэль Сафин в журнале «Башкирская литература» написал тогда хвалебный отзыв о песне. Сегодня, спустя почти 60 лет, уже молодые певцы все еще исполняют эту балладу! А ведь такое долголетьство на эстраде - редкость в наше время...

Позже мы с Талгатом написали шуточную песню «Зиля» о девушке-красавице. Она тоже быстро стала популярной и даже была выпущена на виниловой пластинке. Жаль, ни один ее экземпляр не сохранился! После этого судьба на какое-то время разлучила нас. Талгата направили работать преподавателем музыки в Стерлитамакское культпросветучилище, которое он когда-то окончил. Но наше творческое общение продолжалось. Как-то я приехал к нему, и мы зашли в Стерлитамакский педагогический институт. Смотрим: все девушки собрались возле фортепиано и репетируют нашу песню «Син онытма», немного фальшивя. Талгат подошел к ним, сел за пианино и показал, как правильно ее исполнять. Девушки удивились, одна спросила:

- Откуда вы так хорошо знаете эту песню, абый?

- Слышал по радио, - ответил Талгат.

Потом я спросил у него:

- Почему же ты не признался, что сам написал?

- Песню полюбили, и мне этого достаточно, - ответил он.

Так я убедился, что по-настоящему талантливые люди чаще всего бывают и скромны. Был и такой факт. Известный татарский композитор Джаудад Файзи ездил по районам Татарии и записывал народные песни из уст пожилых людей, после чего выпустил книгу «Народная жемчужина». С удивлением я увидел, что в нее попала и наша «Син онытма». Композитору, как выяснилось, эту песню напела одна старушка

в далеком районе республики. Талгату поначалу это не понравилось: «Это же наша песня, не фольклор! Рожденное в народе - это совсем другое. Башкирские и татарские народные песни - протяжные, у них совсем другой характер!». Я же пошутил: «Радуйся, мы еще молоды и живы, а сочинение уже ушло в народ. Смотри, что в книге у Файзи написано - «Посмотрите, как оригинально музыка и слова дополняют друг друга. Это возможно только в истинно народных песнях!»

Талгат не унимался, пришлось для того, чтобы обозначить авторство, опубликовать песню с нотами в журнале «Азат хатын» в Казани. Другой бы похвастал тем, что песня стала «народной», но Талгату такая слава была не нужна - он опасался, что кто-то может нас уличить в обмане.

За долгие годы нашей дружбы я многому научился у Талгата и, прежде всего - честности в творчестве. Я счастлив еще и потому, что благодаря ему подружился с такими исключительными композиторами, как Рим Хасанов, Абрар Габдрахманов, Айрат Кубагушев и другими. С Талгатом же мы были, как братья, все праздники проводили вместе. Дружили семьями, тем более что обе наши супруги, Люция и Факия, обладая прекрасными голосами, всю жизнь были не только нашими музами, но и первыми слушателями и исполнителями наших песен. Порой, исходя из их замечаний, мы корректировали и мелодию, и слова.

Так мы написали вместе более 50 песен, но феномен Шарипова как творца так и остался для меня, признаться, за «закрытой дверью». Видимо, у такой личности всегда бывают свои секреты - словно у нераспечатанного письма.

Талгат Шарипов родился 1 января 1928 года в деревне Имянликулево Белебейского кантона Башкирской АССР, ныне Чекмагушевский район Башкортостана. Шариповы, надо сказать, были известны не только в родном районе, но и по всей республике - достаточно заглянуть в башкирскую энциклопедию, в которую занесены два брата Шариповых: старший, Талгат, служивший остальным живым примером, и младший, Ринат, который прошел путь от рядового рабочего до Героя Социалистического труда. Оба перенесли тяготы и лишения войны и послевоенного времени. Талгат всей душой рвался к культуре, музыке. После деревенской школы поступил в Стерлитамакское культпросветучилище, потом в Уфимское музыкальное училище, отучившись у знаменитого московского профессора Инякина. Работал концертмейстером, художественным руководителем Кушнаренковского районного Дома культуры, в 1960-е годы в Уфе дирижировал оркестром народных инструментов в Башкирском республиканском Доме народного творчества, преподавал музыку в школах и училище.

Шестидесятые годы, пожалуй, стали периодом самой яркой творческой деятельности композитора, ведь писал он далеко не только популярные национальные песни. Так, на либретто поэтессы Рагиды Ямбулатовой написал музыкальную комедию «Сердца полны любви», которую затем исполняли артисты Башкирского театра оперы и балета. Многие из более чем 400 его песен (в том числе детских), вальсов, романсов, написанных на стихи ведущих национальных поэтов и на собственные стихи, надолго полюбили тысячи слушателей.

Кроме того, Талгат выпустил несколько песенников. Внутреннюю обложку сборника «Волны моих грез», который мы собрали вместе, украшают фотографии знаменитых исполнителей. Это цвет нашей национальной эстрады: Заки Махмутов, Ильфак Смаков, Гали Хамзин, Гумер Абдельманов, Флюора Кильдиярова, Вакиль Ялалетдинов и другие. Все они заслужили особый поклон. Например, когда песню Талгата «Родная деревня» («Туган аулым») поет его

земляк Ильфак Смаков, трудно сдержать слезы, таинственные мелизмы будто подхватывают тебя и поднимают над миром высоко, до небес. Наверное, это чувствую не я один...

Доктор филологических наук, профессор, известный башкирский поэт Гилемдар Рамазанов однажды рассказывал: «Талгат Шарипов каждый кусок хлеба зарабатывает упорным трудом, не зная, что такое отдых и сон. Он всегда старается, чтобы его творчество понравилось людям. Благодаря этому Талгат почти в начале своего пути получил всенародное признание и звание лауреата на конкурсе молодых композиторов России, не считая всех других наград и дипломов. Его и аккордеониста Бахти Гайсина назвали даже «народными» композиторами, об этом много писали в газетах и журналах. Появились грампластинки, которые разошлись среди татар и башкир по всему СССР. Как-то я был в Узбекистане в самом далеком Кашкадарском крае. Первый вопрос ко мне там был: «Не привезли ли вы пластинки Талгата Шарипова?» С собой у меня оказались записи, которые я и подарил нашим бывшим землякам. Сколько радости я увидел!»

Талгат часто говорил: «Если родник не рвется вперед, не пробивает себе дорогу, то вода, застоявшись, теряет свои волшебные качества». Так и человек искусства - похож на родник, ему всегда требуется свобода и движение. Талгат очень хорошо разбирался в музыке, ее истории, постарался получить по своей специальности высшее образование. Без этого он не смог бы стать составителем трех серьезных сборников песен, музыкальным редактором многих других изданий, сочинять музыкальное сопровождение к спектаклям, романсы, сюиты и классические пьесы... Его мелодии невозможно спутать - они узнаваемы, как в программе «Угадай мелодию», с первой ноты. Народный поэт Башкирии Назар Наджми поведал мне однажды: «По радио начали передавать песню, и я не сразу понял, кто ее автор, а про себя подумал - а ведь я Талгату тоже дал похожие стихи, а он музыку мне так еще и не написал. Потом прислушался: это же мои слова! Теперь я пою ее целыми днями, хорошо получилось!».

Любопытно, что Талгат был очень небольшого роста и внешне напоминал скорее бухгалтера. Я даже посвятил ему дружеский шарж и опубликовал его в республиканской газете, поставив вопрос: «Откуда берет столько нежных чувств для мелодий этот «бухгалтер». Может, он брал их сверху, с небес, и раздавал их людям без остатка. Многие говорят, что талант питают родная земля, чувство жизни, надежда на будущее. Да, конечно, природа, цветы, красота души человека, любовь влияют на творчество. В то же время ведь масса стран и земель, в которых нет такой красоты, как в наших краях, но и там рождаются замечательные таланты. Думаю, все же есть в мире высший разум, без которого не случается чудо творчества. И эти таланты надо беречь, как цветы...

После долгой болезни Талгат Шарипов покинул нас в мае 2013 года. Не так давно в редакции уфимской молодежной газеты «Өмет» мне дали прочитать письмо жителей его родной деревни Имянликулево. В нем они выразили искреннее возмущение тем фактом, что такого выдающегося земляка до последнего дня называли и все еще называют «самодеятельным» композитором. «Это оскорбляет не только его, но и нас», - сетовали они. В частности, заслуженный учитель Башкортостана, земляк Талгата Ансаф Гизятов тоже удивляется тому, что творчество человека, завоевавшего искреннюю любовь татарского и баш-

кирского народов, клеймят эпитетом «самодеятельный». Но факт есть факт: насколько я знаю, «профессиональным» композитором у нас считают только тех, кто вступил в официальный Союз композиторов республики или России, а попытки Талгата вступить в этот союз закончились ничем - на самом пике популярности ему было в этом отказано!

Почему? Мне до сих пор не до конца понятно. Нынешний председатель Союза композиторов Башкортостана Лейла Исмагилова недавно объяснила это тем, что «кого угодно» в эту организацию не принимают, мол, для того, чтобы вступить в Союз, «народной любви» недостаточно, нужно, чтобы автор написал еще и произведения классического жанра... Мне же кажется, причина в другом - в конце 1950-х годов в музыкальной жизни Башкирии, по моим наблюдениям, случился некий прорыв, и появились «выскочки» - такие яркие личности, как Талгат Шарипов, Бахти Гайсин, Акрам Даутов и другие. А это не могло понравиться уже обосновавшимся в Союзе «профессионалам». Ведь их песни стали появляться на радио и телеэфире реже, чем песни «самодеятельных». В Уставе Союза композиторов республики тех лет, насколько знаю, было записано, что его член обязан иметь высшее музыкальное образование. Забавно, при таком подходе «самодеятельными» можно назвать и таких аксакалов национальной музыки, как Салих Сайдашев, Рустем Яхин, Сара Садыкова, Газиз Альмухаметов, Масалим Валиев, Тахир Каримов и еще ряд других - всех тех, кто оставил неизгладимый след в музыкальной культуре своих народов и сегодня сам является предметом изучения в национальных музыкальных школах.

К слову, один из ведущих композиторов Башкирии (позвольте не называть его имени), раскритиковавший в свое время лучшие произведения Талгата Шарипова и тем самым лично приложивший руку к отказу в принятии его в Союз, ответил мне недавно на вопрос о мотивах такого поступка коротко: «Тогда мне велели так сделать». Такие парадоксы бывали, впрочем, в истории не раз. Так, мы были хорошими друзьями с татарским поэтом, родившимся в Башкирии Рамазаном Байтимировым, автором популярных в народе песен, которого многие не считали толковым поэтом. А по прошествии 22 лет после его смерти одно из стихотворений этого поэта стало гимном Татарстана!

Хочется, чтобы такие «парадоксы» в будущем не повторялись. Но хочется и чтобы память о Талгате Шарипове была достойно почтена в республике. Хорошо, что земляки его не остались равнодушными - в его родной деревне одну из улиц назвали именем братьев Талгата и Рината Шариповых. Но, наверное, было бы справедливо учредить ежегодную премию его имени за лучшую национальную песню. Издать новый тираж аудиодиска с лучшими его песнями, ведь музыкального материала осталось еще много, записи нужно обрабатывать на современных звукозаписывающих устройствах, реставрировать, в них - целая эпоха, душа народа! Я сам готов помочь в этой работе. Наконец, достойным шагом было бы всем миром поставить ему красивый и приметный надгробный памятник. Талгат ушел в поднебесье, но хочется, чтобы его мелодии оставались в душе людей как можно дольше, продлевая память о нем.

г. Уфа

«Женский голос как ветер несется,
Чёрным кажется, влажным, ночным,
И чего на лету ни коснется —
Все становится сразу иным.
Заливает алмазным сиянием,
Где-то, что-то на миг серебрит
И загадочным одеянием
Небывалых шелков шелестит»...

Анна Ахматова.

Марк ЗАЛЬЦБЕРГ

Голос Альбины как ветер несется

В сентябре 2006 года мне позвонили из Хьюстонского Оперного театра (США, штат Техас) и от имени директора театра попросили приехать и познакомиться с певицей из России Альбиной Шагимуратовой, только что прилетевшей для участия в оперной студии театра. Я не певец и не музыкант, однако давно уже был в Оперном театре своим человеком. В 1993 году тогдашний директор театра мистер Дэвид Гокли попросил меня поработать в свободное время переводчиком для двух русских певцов, прибывших в г. Хьюстон для участия в опере «Мадам Баттерфляй». В те времена мало кто из российских певцов владел английским, а меня знали в г. Хьюстоне не только как синхронного переводчика и инженера-физика, но и как любителя и знатока оперной и классической музыки.

В нашем доме для друзей и знакомых устраивались музыкальные вечера, часто с просмотром видеозаписей опер и концертов. Записей были тысячи, так как я с детства любил оперу и классическую музыку, что не удивительно для ленинградца, родившегося в городе — академии мировой культуры. Я рассказывал присутствующим, что мы будем слушать или смотреть. Говорил им об истории возникновения оперы, её великих исполнителях и дирижёрах.

По сложившейся практике российским певцам театр предоставлял переводчика-филолога. Превосходная русская певица Галина Горчакова, прибывшая для исполнения в театре партии Чيو-Чю-Сан, через полчаса после репетиции просто прогнала предоставленного специалиста, сказав, что она ничего не знает об опере, музыке и театре и не владеет элементарной музыкальной терминологией.

Театр пришел в движение. Ни превосходная Галина Горчакова, ни замечательный баритон Игорь Морозов английским не владели, а искать ещё одного переводчика было совершенно бессмысленно. Вот Гокли и вспомнил про меня.

Я работал тогда научным сотрудником в Космическом центре Хьюстонского университета, и от моей лаборатории до оперного театра было не более 10 минут езды на автомобиле. Американский университет хорош был тем, что компенсировал не очень высокие заработки полной свободой для своих сотрудников. Главное делай хорошо своё дело и в срок! А сколько времени ты проводишь в лаборатории, библиотеке или ещё где-нибудь, никого не интересовало.

Вечером я приехал в театр, познакомился с певцами, режиссёром и дирижёром, и началась репетиция.

То, что филолог-переводчик, не знающий оперы и музыки, не мог работать с певцами понятно, так как для работы с исполнителями оперы нужно знать не только имена персонажей спектакля, но следует знать такие термины, как фермата, глассандо, стаккато и прочие специфические для музыкального жанра слова. Большинство из музыкальных терминов итальянские, международные и в переводе для профессионального певца или музыканта не нуждаются, но незнакомый с ними представленный певцам переводчик всё время останавливался, с недоумением оглядываясь то на режиссёра, то на дирижёра и певцов. Не знала наша переводчица ни имён композиторов, написавших оперы, ни их названий и многое другое.

Я владел всем этим достаточно хорошо. Репетиции с моим участием проходили успешно, мною в театре были довольны. С этого времени началась моя волонтерская служба в Хьюстонской Гранд опера, которая продолжалась более 20 лет.

Ежегодно меня просили помочь с переводом многим русским певцам, я стал в театре привычной фигурой и был там запросто, как на работе. Я познакомился и подружился с выдающимися русскими певцами, выступавшими на сценах Америки и Европы. Но это были не юные артисты, а уже известные всему оперному миру вокалисты.

Но приглашение меня в театр осенью 2006 года стало для меня событием. Я познакомился с будущей мировой оперной певицей Альбиной Шагимуратовой! Она приехала в оперную студию Хьюстонской Гранд опера как артистка,

никому тогда неизвестная. Скромная, по-студенчески неприхотливо и немодно одетая молодая девушка не произвела на меня особого впечатления. По-английски она не знала ни слова, и я переводил беседу с ней директора студии.

Затем я отвез её в дом, где театр снял ей квартиру, познакомил Альбину с особенностями американского кухонного и прочего оборудования.

Большая часть занятий со стажёрами проходит в студии по вечерам, и я надолго оказался по существу одним из работников студии. Мне было очень интересно, т.к. я люблю театр и выходцев из СССР, откуда мы с семьёй переехали в 1979 году в Америку, я много времени проводил на репетициях в театрах благодаря дружбе с актёрами, музыкантами, певцами и постановщиками. В основном это были ленинградские Мариинский театр и Малый оперный театр, Большой драматический театр и Большой театр России. Репетиционный процесс мне был хорошо знаком, многие оперы я знал наизусть, поэтому никаких затруднений в работе с певцами я не испытывал.

Неизвестная мне молодая артистка студии не привлекла моего внимания, но только до первого урока с концертмейстером Питером Пастором, с которым я был давно знаком и не раз переводил его занятия с певцами из России.

Питер попросил Альбину спеть что-нибудь по её выбору. Она решила спеть арию Царевны-Лебедь из «Сказки о царе Салтане» Римского-Корсакова.

У меня на слуху голоса десятков оперных певцов. Ария Царевны-Лебедь, написанная для высокого колоратурного сопрано, достаточно технически трудна в исполнении. Услышав голос Альбины мы с Питером посмотрели друг на друга с удивлением и удовольствием. Голос Альбины нас поразили. Он оказался на редкость красивым и сильным.

Трудно описать голос певца, не прибегая к цветовым или даже температурным аналогиям. Читатель, наверное, слышал или встречал в литературе выражения вроде — тёплый голос, хрустальный звук, яркий или тусклый тембр звука. Прибегают и к таким определениям, как золотой голос, металлический или серебряный. Ничего не подразумеешь. Прибегая к давно знакомым сравнениям или ощущениям, тем не менее точно описать голос певца трудно, а степень воздействия голоса на наши чувства и эмоции ещё труднее. А ведь следует говорить ещё и о техническом мастерстве певца, не прибегая к специальным, чаще всего латинским или итальянским терминам. Важна степень музыкальности исполнителя, уровень его культуры, так как для подачи чистого и красивого звука недостаточно точного следования нотному тексту. Певец или певица должны высокопрофессионально владеть своим голосовым аппаратом, выражать характер героя или героини, в голосе певца должны чувствоваться возраст оперного персонажа, взволнованность или равнодушие, а также ещё многое другое.

Короче говоря, вокальных премудростей достаточно много. Вместе с тем вокалист должен полностью контролировать себя на сцене. Фёдор Шаляпин писал, что он однажды так вошёл в образ Ивана Сусанина, так пожалел его, что по его лицу побежала слеза и дрогнул голос. «Бог с ним с Сусаниным, сказал себе Фёдор Иванович, ты не увлекайся, а лучше пой правильно».

Все эти рассуждения я привел здесь для того, чтобы читатель понял, какое это трудное дело быть оперным певцом, каким надо обладать талантом, как долго и упор-

но следует учиться оперному искусству. А ведь я и десятой части не рассказал читателю о том, что должен знать и уметь современный оперный исполнитель. Времени, когда исполнителю достаточно было иметь красивый и мощный звук, издавая его со сцены в позиции, словно его прибили к одной точке, давно прошло. Теперь хороший певец должен быть и хорошим драматическим актёром.

Но вернёмся к Альбине. На первом уроке в студии Альбина спела ещё арию Царицы Ночи из моцартовской «Волшебной флейты». Эта ария одна из труднейших в репертуаре колоратурного сопрано. Мало есть и было певиц, которые могли спеть эту арию без напряжения и самое главное красиво и правильно. Там есть немало предельно высоких нот, а вся ария поётся в очень высоком темпе. Альбина спела арию блестяще. Питер сказал мне после урока, что кажется студия получила выдающуюся и талантливую певицу и работать с нею будет легко и приятно. Я с ним согласился!

После этого урока у Питера я стал внимательно следить за занятиями Альбины. Я понял, что эту певицу ждёт великое будущее, и нет ничего интереснее, чем следить за жизнью и работой выдающегося таланта. Регулярные занятия в студии включали не только уроки вокала. Студийцы изучали языки, и, прежде всего, итальянский, оперы и музыку. Готовили небольшие роли в будущих постановках Хьюстонской Гранд опера и часто давали концерты для любителей музыки в домах богатых меценатов и концертных залах.

В студии регулярно давали мастер-классы знаменитые дирижёры, певцы и оперные режиссёры. Альбина выделялась среди студийцев не только красотой звука. Она не прощала себе ни малейшей неточности при звукоизвлечении и по несколько раз повторяла один и тот же пассаж или фразу. Практически она занималась по 10–12 часов в сутки. Быстро выяснилось, что Альбина свободно читает партитуру, а не только клавиш, может сесть за рояль и сыграть любое место из своей вокальной партии. В квартире у Альбины инструмента не было, и я предложил ей заниматься у нас дома на хорошем пианино, привезённом нами из Ленинграда при отъезде в эмиграцию. С тех пор мы с женой часто наслаждались присутствием и пением Альбины. Она превосходно аккомпанировала себе, часами слушала музыкальные записи из нашей обширной коллекции, брала книги по театру и музыке. Вскоре мы подружались, и она стала у нас в доме своим человеком. Нас удивляла работоспособность этой молодой девушки. Её способность практически с листа запоминать свои партии и многочисленные романсы и песни. Её вокальная техника находилась на таком уровне, что по этой части ей было нечему учиться в студии. Однако на мастер-классах Альбина узнавала много нового. Особенно о себе. Вот что произошло в мастер-классе знаменитой оперной певицы, меццо-сопрано Евы Пудель. Она сразу заметила Альбину, и практически весь мастер-класс прошёл с ней. Ева требовала от Альбины исполнения трудных отрывков из оперных партий. Придиралась к каждой неточности, пока Альбина, чуть не плача спросила, отчего Ева так требовательна только к ней. Почему не придирается так к другим студийцам. Та ответила: «Я так требовательна к тебе потому, что только ты одна из всех студийцев в состоянии выполнить всё, что я от тебя требую. Тебя ждёт большое будущее!»

А знаменитый итальянский дирижёр Эдуардо Мюллер, много лет работавший дирижёром-ассистентом Артуро Тосканини, сказал однажды на репетиции: «Альбина, ты вскоре сможешь делать своим голосом всё, что захочешь. Я и сейчас требую от тебя почти невозможного, а тебе всё удаётся». А в беседе со мной Эдуардо сказал, что не часто он встречался с таким голосом, талантом и такой работоспособностью. Не удивительно, что вскоре послушать Альбину стали прилетать импресарио и дирижёры из других театров США. Ещё числясь артисткой студии Альбина начала петь на сцене Хьюстонской оперы в репертуарных спектаклях. Она начала с роли Феи Росы в опере «Хензель и Гретель» композитора Хампердинка, где выступила с большим успехом. Хрустальной чистоты и высоты голос Альбины точно соответствовал образу Феи. Альбине было легко петь в этой постановке. Она была классической, без модернистских выдумок и с хорошей музыкой.

...Как часто бывает с очень талантливыми людьми, их явное превосходство над остальными не вызывает симпатии у коллег и даже у начальства. Не миновала этого и Альбина. Новый директор оперной студии-немолодая женщина, в прошлом заурядная певица, не понимала, что с большими талантами надо обращаться бережно. Что этих людей не следует приравнивать ко всем остальным. Для директора студии важнее всего была дисциплина, не смотря на то, что она имела дело не с детьми, а вполне со взрослыми людьми. Мне казалось также, что явные успехи Альбины сильно раздражали директора студии.

Вот летит Альбина, единственная из студии, в Нью-Йорк на прослушивание в Метрополитен опера. А студия в это время устраивает в провинциальном городе штата Техас концерт. Альбине предстояло спеть там всего лишь одну арию. И хотя в студии было достаточно количество артистов, и без Альбины вполне можно было бы обойтись, но Альбина получает грозный приказ прилететь на концерт из Нью-Йорка. От Нью-Йорка до Хьюстона почти две тысячи километров, да ещё до этого провинциального городка из Хьюстона надо лететь, т.к. прямого авиарейса нет. Альбина пыталась убедить директора, что на это уйдёт целый день, что наутро после концерта ей надо вернуться в Нью-Йорк на прослушивание в Метрополитен опера. Что она будет утомлена и не в лучшей вокальной форме для такого ответственного дела. Но ей пригрозили отчислением

из студии! Пришлось ей проделать этот нелепый путь и, несмотря на усталость, она прекрасно спела прослушивание. Её заметили и она начала петь в Метрополитен опера сразу по окончании студии.

Вскоре после этого Альбина Шагмуратова спела партию Царицы Ночи в «Волшебной флейте» Моцарта в Гранд опера Хьюстона. Спела с большим успехом! Аплодисментам не было конца! Так она впервые заявила о себе, как о выдающейся оперной певице! Я уже писал, что эта партия самая трудная в репертуаре колоратурного сопрано.

Альбина по-прежнему артистка студии и её временем и работой распоряжается студия. Альбина же считает, что её время и работа принадлежат прежде всего ей. Неприятности из-за этого возникали не раз. Доходило до того, что директор студии звонила мне поздно вечером домой с вопросом «Где Альбина?». Я как можно вежливо отвечал, что не знаю, что сейчас время позднее для занятий в студии, а Альбина между прочим взрослая и может распоряжаться своим временем сама. Часто при таком разговоре Альбина сидела у нас дома за пианино и готовилась втайне от студии к Вокальному конкурсу имени П. Чайковского в Москве в 2007 году. В студии никто не ожидал, что Альбина будет участвовать в конкурсе. И её победа с Золотой медалью и первым местом явилась полной неожиданностью. Даже для музыкальной России, Москвы и для нас — американцев.

Мы, полжизни прожившие в СССР, знали, что подобные мероприятия редко обходятся без предварительного сговора между организаторами конкурса и членами жюри. Скандаль по этому поводу случались не раз и рассказы о них можно найти в печати. Все помыслы организаторов были направлены на то, чтобы первые места на конкурсах занимали только советские вокалисты и музыканты. И несмотря на то, что СССР давно распался, у Альбины было мало шансов занять первое место, несмотря на уникальное дарование и, прежде всего, голос и итальянскую школу пения, которую она сама для себя выстроила. Ведь училась она в основном по записям и часто с собственным аккомпанементом.

Опасения наши были не напрасны! Альбина ведь уже более года отсутствовала в России. Её забыли, а российские участники конкурса, поддерживаемые именитыми учителями и властями, были у всех на слуху и на виду. И вот, сразу после феноменальной победы Альбины я прочитал в какой-то московской газете (не помню уже названия): «Вообще-то Золотая медаль предназначалась для другой российской певицы, но преимущество Шагмуратовой было столь подавляющим, что не присудить ей первое место жюри не могло!» Как вам, читатель, нравится это «предназначалась»?

Бывших советских людей не бывает! Но и в студии, куда Альбина вернулась героиней и победительницей, её не встретили с триумфом. Я хорошо знаю американскую артистическую среду. Им не понравилось, что русская, а не американская певица, да еще из американской студии так прославилась. Вот так вот. Даже американцы бывают советскими.

На Международном конкурсе им. П. Чайковского присутствовал знаменитый оперный импресарио Мэтью Эпстайн. Он был не только сотрудником знаменитой музыкальной антрепризы Колумбии. Он являлся художественным руководителем и советником в ряде знаменитых оперных театров Америки, был широко известен в Европе, и его слово было законом для многих дирижеров и постановщиков. Никому доселе неизвестная Альбина понравилась ему настолько, что он предложил крупнейшему дирижеру современности Альберто Мути пригласить Альбину спеть в самом знаменитом оперном фестивале в австрийском городе Зальцбурге, родине Моцарта.

Этот фестиваль привлекает самых лучших певцов и постановщиков со всего мира. Он основан в 1920 году и проводится ежегодно с 18 июля по 30 августа. Участвовать в нём считают за честь и удачу всемирно известные певцы! Туда съезжаются со всего мира богатейшие любители оперы. Билеты продаются за тысячи долларов. В гостиницах всё занято, рестораны полны! В эти дни в городе царит настоящий праздник музыки и оперы.

Эпстайн сказал – Мути сделал! И вот артистка оперной студии Хьюстонской Гранд опера Альбина Шагмуратова, золотой медалист конкурса им. П. Чайковского спела в 2008 году в Зальцбурге партию Царицы Ночи Моцарта с большим успехом. Но студия и в этот раз ничем не отметила этого выдающегося достижения Альбины.

Однако на Родине – в Татарстане – вокальные успехи Альбины были оценены должным образом. В 2009 году Указом первого Президента Республики Татарстан М. Шаймиевым Альбине было присвоено высокое звание «Народный артист Республики Татарстан», минуя звание «Заслуженный артист». В 2011 году Указом Президента Республики Татарстан Р. Миннихановым Альбина была награждена Государственной премией Республики Татарстан имени Г. Тукая.

Следует отметить, что пребывание Альбины в студии не было напрасным. Благодаря студии с нею познакомилась крупная деятельница оперы Америки и Европы. Прежде всего, они оценили одаренную певицу, да и дирекция Гранд опера Хьюстона быстро поняла, что Альбина – это сокровище. Еще не окончив студию, где она провела два года, она стала получать предложения спеть главные партии в операх Хьюстона, Чикаго и Сан-Франциско. Начала она свои выступления с партий Виолетты в «Травиате», Лючии в «Лючия де Ламермур». Прекрасно спела Альбина партию Мюзетты из «Богемы», будучи ещё артисткой студии. Особенно нравились Хьюстонской аудитории выступления Альбины в роли Царицы Ночи. В этой роли у неё сейчас нет соперниц.

Ещё одно бесспорное достижение Шагмуратовой за время пребывания в студии – это английский язык. При окончании студии английским владела она превосходно! Особенно следует отметить интонационную точность её произношения. Она поёт на этом языке так, что никто в Америке не скажет о ней как об иностранке.

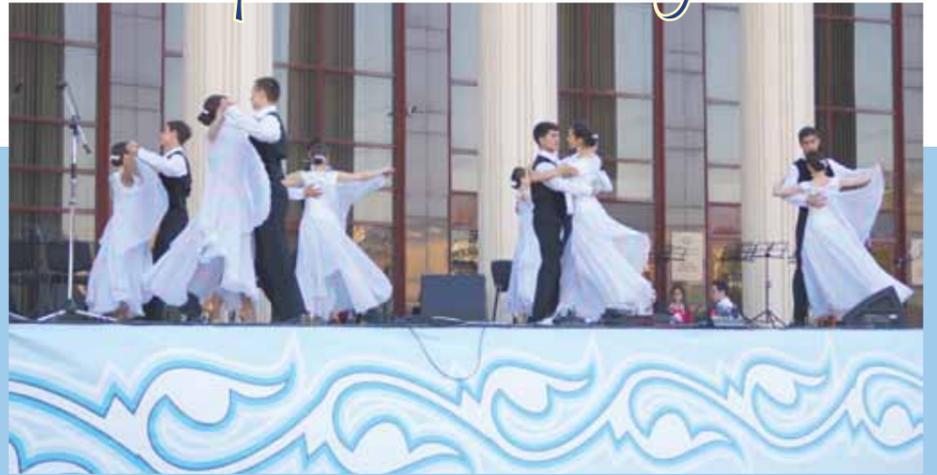
Альбина не только стала певицей международного класса. Занятия с хорошими режиссёрами, дирижерами, общение с выдающимися певцами отшлифовали её вкус и манеры. Она уже не была той скромно одетой и застенчивой девушкой. Её превосходный английский, её платья, концертные наряды, её поведение на сцене стали соответствовать высоким требованиям первоклассного оперного театра. Она стала истинной Оперной Звездой, знающей себе цену, и заставила окружающих понять и принять это.

Теперь Альбина в постоянном спросе. От Метрополитен опера Нью-Йорка до Токийской оперы, от Большого театра России до самого знаменитого оперного театра мира «La Scala» в Милане звучит её неповторимый и незабываемый голос. Она не только поёт! Я часто слушаю по радио её интервью с музыкальными журналистами многих стран мира, радуюсь и удивляюсь тому, кем стала наша вчерашняя скромная московская студентка Альбина. Превосходный, я бы сказал, благородный английский. Достоинство в ответах и в манере разговора. И даже по речи слышно, что это первоклассная певица и артистка! Красивый, глубокий, богато модулированный голос, прекрасная дикция. Услышав её разговор, я бросаю все дела и сажусь к приёмнику слушать.

Недавно я с удовольствием услышал, как Альбина сказала: «Для меня самое главное выразить голосом и окраской звука характер и поведение своих героинь. Я не люблю метаться по сцене и делать множество глупых движений! Главное голос и певческая техника!» Я сразу вспомнил, что это было артистическим кредо Ф. И. Шаляпина, гениального артиста и певца, навсегда установившего каноны оперного пения.

Хьюстон, США

Бескорыстное служение

Альфия САЙДАШЕВА,
преподаватель Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова,
внучка Салиха Сайдашева

70-летний юбилей – солидная дата в жизни каждого. Если честно, дата эта как-то не очень вяжется с обликом и бьющей через край жизненной энергией человека, о котором я хочу написать.

Речь пойдёт о народной артистке России и Татарстана, сценаристе и режиссёре Лиме Галиевне Кустабаевой. Надеюсь, юбилей будет достойно отмечен в нашей республике.

Совпало, что 115 лет со дня рождения композитора Салиха Сайдашева и юбилей Лимы Галиевны празднуют в один год.

И я, внучка Салиха Сайдашева, от себя лично и от лица родственников композитора, в знак огромной благодарности и уважения к этой незаурядной личности хочу поведать о её неустанной на протяжении многих лет подвижнической деятельности в целях пропаганды творчества моего деда, а также других татарских композиторов.

Проходят десятилетия, времена меняются, меняются и вкусы, музыкальные пристрастия людей, особенно молодёжи. Но если мы за повседневной текучкой дел, засилием в медиа (я имею ввиду татарские средства массовой информации) далеко не всегда качественной музыкальной продукцией будем забывать наши истоки, наших первых профессиональных музыкантов, композиторов, поэтов, писателей, тех, кто поднимал татарскую культуру на должную высоту, то греш нам цена. И молодые люди, равнодушно проходя мимо памятника Салиху Сайдашеву, даже не задумаются, кем был этот человек, в душе их ничто не шевельнётся, так как самый главный памятник композитору – его звучащее наследие. И если музыка композитора не исполняется, то это не его беда – это наша беда. Беда наших детей и внуков, чьи души не были воспитаны чарующими мелодиями Салиха Сайдашева, Рустема Яхина, Александра Ключарёва и других классиков татарской музыки. Мимо молодых пройдёт огромный культурный пласт, и эту зияющую дыру ничем не восполнить. Потерять живое, звучащее музыкальное наследие сродни варварству.

К счастью, не всё так печально во многом благодаря, не побоюсь этого слова, подвижникам, бескорыстным служителям татарской музыки, к коим и относится Кустабаева Лима Галиевна.

Привожу неполный список значимых мероприятий, где она выступала не только в качестве режиссёра, но и явилась главным их организатором.

Ещё в 1990 году Кустабаева показала в Москве в Центральном концертном зале «Россия» великолепную программу мастеров искусств Татарстана, посвящённую 90-летию композитора, которая подняла на достойную высоту пропаганду наследия нашего деда. В 2000 году она создала Культурный центр «Сайдаш» и организовала мощный концерт в год 100-летия композитора. В 2005 году Кустабаева явилась автором сценария и режиссёром незабываемого концерта на открытии памятника Салиху Сайдашеву. А в 2011 году она пригласила нас в театр им. Г. Камала на заме-

Л. Г. КУСТАБЕВА и Ильхам ШАКИРОВ

чательный концерт-поэму «Лауреат любви народнои» с участием всех молодых творческих сил Казанского государственного университета культуры и искусств. И вот недавний её проект – концерт-посвящение С. Сайдашеву в честь 10-летия открытия памятника, который состоялся 21 мая 2015 года.

Кто может сравниться с ней в преданности к творчеству Сайдашева, идущей от большой любви к его таланту и его выдающейся роли в становлении татарской профессиональной музыки... Масштаб проделанной работы впечатляет и вызывает даже некоторое удивление: неужели главной движущей силой, главным инициатором этих музыкальных подношений был один человек. При этом я ни в коей мере не умоляю вклада тех, кто принимал участие в организации этих мероприятий. Каждый её музыкальный проект, посвящённый С. Сайдашеву, отличался высоким профессионализмом исполнителей и нестандартным режиссёрским подходом к постановке и подбору номеров, а также композиции концертов в целом.

И, как мне кажется, самое ценное в этих музыкальных праздниках то, что наряду с известными мэтрами татарской музыки в них широко представлено молодое талантливое поколение исполнителей. Видимо Лима Галиевна сумела передать им свою любовь и трепетное отношение к музыке выдающегося композитора.

Очень показательным в этом отношении был последний её проект – 3х часовой музыкальный марафон у памятника Салиху Сайдашеву, посвящённый десятилетию открытия памятника. 21-го мая сего года у стен КФУ весь вечер звучала музыка. Не только молодые исполнители, но и корифеи татарской сцены бескорыстно откликнулись на приглашение принять участие в концерте. Это в наше-то время. Кстати, это показатель не только памяти композитора, но и уважения к организатору и режиссёру проекта. По отзывам слушателей всех возрастов, особенно приятно было лицезреть и слушать молодых, красивых и талантливых исполнителей: певцов, инструменталистов, танцоров. Наблюдая, с какой искренностью и теплотой исполнялась музыка, становилось не так страшно за наше искусство и нашу молодёжь.

Ещё раз, низкий поклон Вам, Лима Галиевна, за Ваше творчество, и пусть его родник не оскудеет на долгие-долгие годы. На таких, как Вы – талантливых энтузиастах, и держится наша музыкальная жизнь, её преемственность и развитие.

РАФИС ӘХМӘТОВ

Аю

Яшәгән урманда
Бер аю баласы,
Бик сөйгән, яраткан,
Ди, аны анасы.

“Йомшагым”, - дигән, ди,
Назлаган, сөйгән, ди.
Еласа, уласа,
Мәмиләр биргән, ди.

Бал белән сыйлаган,
Жиләкләр ашаткан,
Хуш исле чыршыда
Тирбәтеп йоклаткан.

Шундый тиз үскән, ди,
Бу аю баласы,
Үскәнән сизми дә
Калган, ди, анасы.

-Хуш, әни, мин китәм
Бик ерак тайгага,
Инде мин дәү үстем,
Югалмам кайда да!

Берүзе калган, ди,
Карт ана өендә,
Улкаен сагынып
Улуй, ди, көнен дә.

Кызыл калфаклы кыз

Урман буйлап калфаклы кыз
Күңелле жырлап килә,
Күбәләкләр куып йөри,
Йөгәрә, уйный, көлә.
Ә бара ул бик яраткан
Әбисенә кунакка,
Шуңа күрә уйный – көлә,
Сөенә ул шул хакта.

Ә куаклар арасында
Явыз бүре утыра.
Калфаклы кызны күргәч, ул
Шатлыгыннан котыра.
-Ашыйм хәзер бу кызны! – ди,
Тешләрен шакылдатып, -
Төш туры да житеп килә,
Инде ашарга вакыт.

Кызыл калфак берни белми,
Бара да бара,
Күбәләкләр белән уйный,
Көлә – шаяра.
Күрешүне өмет итеп,
Кавышу ямен,
Әбисенә дип жыйган ул
Чәчәк бәйләмен...

Өч аю

Өч аю яшәгән, диләр,
Урмандагы шалашта.
Һәркайсы белән аерым
Танышып үтик башта.

Әткәйләре – зур һәм житди,
Ул – Михайло Потапыч,
Салмак лап-лап атлап йөри,
Анда – егәр, анда-көч.

Ә Настасья Петровна –
Ягымлы әнкәйләре,
Холкы өчен сөя аны
Урманның жәнлекләре.

Ә уллары – шат Мишутка,
Бер минут тик тормый ул,
Я бии, уйный-сикерә,
Я шәп жырлар жырлый ул.

Нинди генә жыр белми ул,
Мең төрле жыр бар анда.
Менә шулай яши алар
Урмандагы аланда.

Инде мин көйләп күрсәтәм,
Яле, дускаем, таны.
Әтисен дә, әнисен дә
Һәм шаян Мишутканы!

Алсу

Көннәр буге безнең Алсу
Мең төрле эш башкара:
Укый, яза, рәсем ясый,
Бии, хәтта жыр яза.

Тыныч кала алмый ул,
Ничек Алсу армый ул?!

Кич житте. Төн бик озын.
Йокларга вакыт, кызым!

Кем ничек бара

Абый бара куанып,
Бахбаена атланып,
Жырлар суза шатланып.

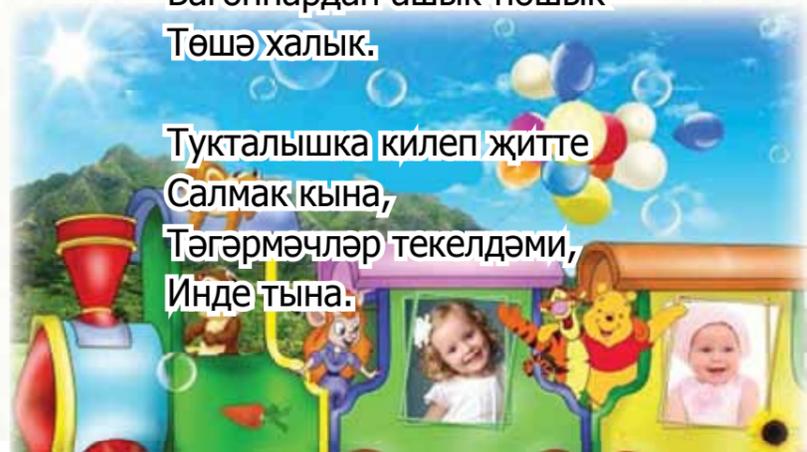
Әнә килә электровоз,
Тавыш биреп, сызгырып;
Әти белән әни килә,
Шул поездга утырып.

Пых-пых килеп, акрын гына
Кузгала да паровоз,
Шатлыгыннан гудок бирә,
Чыгарып көчле аваз.

Ай-һай, бик тиз бара ул,
Таптый язды: “Караул!”
Әй чаба алга таба,
Тауга таба!

Паровоз да пыф-пыф килә,
Арып, талып,
Вагоннардан ашык-пошык
Төшә халык.

Тукталышка килеп житте
Салмак кына,
Төгәрмәчләр текелдәми,
Инде тына.

Певица Айгуль Хайри оказалась популярной в стране и за ее пределами буквально в одночасье. Ее дуэт с Филосом Кагиряевым стал одним из самых запоминающихся моментов церемонии открытия чемпионата мира по водным видам спорта, который прошел этим летом в Казани. Артисты исполнили зажигательную композицию «Туган як» на музыку Урала Рашитова, которая моментально стала хитом татарских дискотек и набрала рекордное количество прослушиваний в сети. Наш корреспондент Рифат Курбанов поговорил с певицей о том, как складывался ее путь в профессии и легко ли было пробиться к массовому зрителю.

С раннего детства музыка была ее воздухом. Сколько себя помнит, Айгуль всегда любила петь и танцевать. А ее такие врожденные качества, как красота, искренность и доброта, предопределили будущий сценический образ – образ скромной и полной достоинства татарской девушки, преданной родной культуре, языку и народной песне.

Айгуль Хайри окончила в Казани 13-ю татарскую гимназию, джазовую музыкальную школу и музыкальное училище им. И.В. Аухадеева. В 2010 году она с отличием защитила диплом в Казанской государственной консерватории по специальности «оперная певица». Во время обучения в консерватории Айгуль стала дипломантом и лауреатом Регионального конкурса вокалистов им. С.Сайдашева, лауреатом Международного тюрко-татарского фестиваля «SOYEMBIKEWARISLARI», лауреатом I степени Международного конкурса им. Р. Вагапова, обладателем Премии им. народного артиста СССР Б.А. Покровского «за успешное постижение профессии актера» в области музыкального театра, стипендиатом IV Молодежного фестиваля искусств России и Франции, обладателем гранта Правительательства Республики Татарстан. Затем она окончила аспирантуру консерватории, преподавала в Национальном культурном центре «Казань». Сейчас Айгуль работает в Татарском государственном академическом театре имени Г.Камала солисткой-вокалисткой на музыкальных спектаклях и преподает вокал в родной консерватории. Параллельно с этим Айгуль участвует в телевизионных проектах, представляет республику в составе делегации мастеров искусств по всему миру.

Каждая песня, исполненная Айгуль, проникает в сердца зрителей благодаря не только профессионализму исполнителя, но и максимальной отдаче, сопереживанию и так называемому «вживанию» в образ. В оперной студии ГКК им. Жиганова по инициативе ректора Р.К. Абдуллина и профессора А.И. Заппаровой, была поставлена легендарная музыкальная комедия Джаудата Файзи (либретто Т.Гиззата) «Башмачки». Айгуль Хайри, исполнившая главную роль Сарвар, с большим успехом справилась с довольно сложной партией, идеально воплотила и раскрыла многие качества своего персонажа, продемонстрировала оригинальную пластику и чувство юмора.

- Эта роль заставила поверить в свои силы и укрепила желание играть на сцене оперные спектакли, – рассказывает Айгуль. - Многие зрители шли на спектакль как на праздник, его ждали. Нередко очень трудно завести публику, заставить не то что смеяться, даже улыбнуться, а тут реагировали на каждую реплику. Мы очень волновались,

Из музыкальной комедии «Башмачки»

Рифат КУРБАНОВ

В гостях

для меня спектакль стал большим экзаменом – отвечала не только за свое пение, но и за успех постановки в целом.

Новая постановка одной из легендарных комедий в истории татарского музыкального театра вызвала огромный общественный резонанс и интерес журналистов. Сразу же последовали многочисленные положительные отзывы, публикации и статьи. По просьбам зрителей постановка была показана по телевидению. Эту же постановку зрители могли увидеть воочию в Ульяновске, Уфе, Санкт-Петербурге – городах, где исторически сложилась мощная татарская община.

В сентябре 2011 года в Казанском Кремле в рамках фестиваля «Казанская осень» под открытым небом состоялось еще одно удивительное событие – постановка легендарной оперы Назиба Жиганова на либретто Мусы Джалиля «Алтынчеч», в которой Айгуль спела главную партию. Старинная татарская сказка вызвала бурю эмоций у зрителей. Еще никогда в Казани опера не исполнялась в естественных декорациях XVI века. Герои в стилизованных нарядах настолько гармонично смотрелись на фоне древних стен кремля, что создавалось полное ощущение погружения в прошлое. И если ранее в «Башмачках» воплощенные главной роли Сарвар для критиков и зрителей было выражено в игривом и шуточном образе, то в «Алтынчеч» главная героиня предстала в образе сильной, гордой, умеющей постоять за свой народ женщиной. В итоге зрители по праву оценили высокий профессионализм Айгуль, а энергетика места помогли донести участникам проекта весь смысл и масштаб оперы, которая прошла на одном дыхании.

- Вы не представляете, как я волнова-

лась перед выходом, – признается Айгуль. - Партия слишком тяжела, и сложно было сказать, как всё будет звучать на открытом воздухе. К счастью, обошлось без дождя и ветра. Но сложностей всё равно было много. К примеру, мне приходилось постоянно оборачиваться и смотреть на дирижера. А хотелось видеть его на привычном месте внизу сцены. Репетиций не хватило. Из-за этого некоторые моменты были импровизационными, а в опере, я считаю, импровизации быть не должно.

Еще одной серьезной работой Айгуль Хайри над воплощением образа татарской девушки можно считать участие в классической постановке музыкальной драмы С. Сайдашева (либретто К. Тинчурин) «Голубая шаль», которая традиционно проходит в стенах Государственного академического театра им. Г.Камала. В главной роли, роли Майсары, Айгуль Хайри воплотила лиричность и драматизм, продемонстрировала линию судьбы несчастной, угнетенной татарской девушки и в то же время свободолюбие, борьбу за правду любить и быть любимой.

Сейчас Айгуль особенно беспокоит вопрос необходимости создания татарского музыкального театра, который стал бы мощным плацдармом для реализации множества начинающих вокалистов, композиторов, поэтов-либреттистов, режиссеров. Также она часто размышляет о развитии музыкального эстрадного искусства. Все что хочет Айгуль – просто петь, и быть похожей на своих кумиров Анну Нетребко и Альбину Шагимуратову, которыми она искренне восхищается. Именно они для нее являются примером трудолюбия, таланта и целеустремленности.

- Если упростить, то, на мой взгляд, музыка бывает 2-х видов – хорошая, качественная и не очень. В любом случае человек имеет право слушать то, что ему нравится, – в этом и заключается универсальное качество музыки. Конечно, современная эстрада упрощена и является, скорее, показателем уровня

развития общества. С другой стороны, если художник, как творец в целом, перестанет привносить качество, если искусство перестанет воспитывать, перестанет совершенствовать человека, то постепенно мы вернемся в первобытное состояние. Я люблю практически все стили и направления, если они сделаны качественно и «вкусно». На самом деле, заниматься классической или народной музыкой не так просто, не так престижно и зачастую не так выгодно. Однако это именно то, что делает меня счастливой, это то, что заложили во мне мои родители, это то, в чем я вижу великий смысл и необходимость для сохранения и обогащения своей национальной культуры, своего языка, истории своего народа.

Мы общались с Айгуль в комнате ее отца – известного писателя и ученого Анвара Хайри, отдавшего, в буквальном смысле этого слова, всю свою жизнь изучению богатейшей истории и многовековой литературы, религиозной и философской мысли родного народа. После своей скоропостижной кончины, которая произошла в прошлом году, её отец оставил тысячи трудов, сотни статей, десятки книг. Вполне естественно, что вопрос к Айгуль о выборе творческого пути был практически неуместен, поскольку она уже является продолжателем великого дела своего отца, но в своем, лично выбранном направлении.

Айгуль считает, что хорошего артиста без амбиций не бывает, и ей очень бы хотелось стать всемирно известной певицей, выступать на лучших площадках, с лучшими музыкантами. Она искренне радуется за татарских певцов, которые прославили и не раз еще прославят республику. Многие из них ее близкие подруги, и она желает им успеха и огромного счастья. На сцене, по мнению Айгуль Хайри, чтобы достичь больших высот, помимо таланта и трудолюбия, необходимо идти на многие жертвы: как минимум покинуть родной дом, повременить с личной жизнью, семейным очагом, пробиваться на все мировые площадки, конкурсы, сталкиваясь зачастую с абсолютно враждебным отношением. Айгуль повезло! Не без труда, но она смогла добиться успехов в профессии и создать крепкую семью.

- Я счастливый человек, – говорит Айгуль. – У меня есть семья – любимый и любящий муж Салават (он известный в Республике Татарстан музыкальный продюсер) и дочка Джамалия, которой недавно исполнилось два с половиной годика. Я могу свободно заниматься своим любимым делом. А заниматься классической татарской и народной музыкой в Татарстане, в моей любимой Казани вдвойне приятно: здесь тебя вдохновляют природа, архитектура, коллеги, друзья! Здесь я открыла частную школу татарской песни «МОҢ», в которой вместе с лучшими педагогами хочу работать с талантливой молодежью и теми, кому интересна татарская песня. Здесь, в Казани, я чувствую постоянную поддержку и доверие со стороны руководства республики. И пока у меня получается сохранить и приумножить свое счастье, я буду работать и жить в Татарстане!

Встреча нового 2014 года с родными

Открытое письмо в Академию наук Республики Татарстан

Глубокоуважаемые коллеги!

Юбилейные мероприятия, посвященные 140-летию со дня рождения известного татарского философа-богослова, публициста, одного из лидеров культурно-реформаторского, просветительского и общественно-политического движения российских мусульман Мусы Бигеева, начались на его родине в Пензенской области в 2013 г. и в течение двух лет проходят в разных регионах России, своеобразно повторяя его судьбу человека Мира. И это не может не радовать, как и появление новых переводов его произведений на русский язык.

23 июня 2013 г. в с. Кикино Каменского района на фасаде школы была установлена памятная доска в честь знаменитых уроженцев этих мест братьев Мухаммед-Закира и Мусы Бигеевых. В райцентре г. Каменка 21 декабря 2013 г. состоялись первые «Бигеевские духовно-нравственные чтения» при деятельном участии местных краеведов, с привлечением городской администрации, имамов и школьников. Теперь имя Мусы Бигеева присвоено мектебу (школе) и скверу рядом с мечетью Каменки. В Москве в декабре 2014 г. состоялись «Бигиевские чтения» в рамках X Международного мусульманского форума «Миссия религии и ответственность ее последователей перед вызовами современности». В январе 2015 г. в Литературном музее Г. Тукая прошел вечер под названием «Изгнанный из рая». Далее, 10 апреля 2015 г. в Музее исламской культуры мечети Кул Шариф в Казанском Кремле открылась временная выставка «Вечный странник» (для нее потомки ученого предоставили 50 предметов из семейного архива). В мае 2015 г. в Санкт-Петербурге Духовным управлением мусульман Российской Федерации была проведена II Международная научно-образовательная конференция «Бигиевские чтения» на тему «Мусульманская мысль в XXI веке: единство традиции и обновления». В июне 2015 г. в г. Запорожье (Украина) по инициативе Центра национальных культур «Сузір'я» областной библиотеки им. А. Горького и Запорожского центра татарской культуры «Алтын Ай» состоялся Межнародный круглый стол, посвященный памяти Мусы Бигеева.

Жизнь и деятельность этого человека с 1905 по 1930 г. была связана с городом на Неве. Современники обращались к нему Муса-эфенди, среди единовольцев он был известен под литературным псевдонимом Муса Джарулла. Сохранившиеся в архивах Санкт-Петербурга документы подтверждают, что сам М. Бигеев именно так писал по-русски, а по отчеству ориенталисты того времени, его русский язык был безупречен. Таким образом, в Санкт-Петербурге — Петрограде жил и работал Муса Джарулла Бигеев, а по документам конца 1920-х гг. в Ленинграде проживал Муса Яруллоевич Бигеев. Отметим, Мусы Джарулла Бигеева, как теперь указывается в различных изданиях, не существовало!

По семейному преданию (со слов жены богослова) известно, что Муса Бигеев родился 25 декабря (по старому стилю) 1873 г. в селе Кикино Чембарского уезда Пензенской губернии (ныне Каменский район Пензенской области). Эти сведения были записаны со слов его младшей дочери Фатимы Мусовны Тагирджановой на начальном этапе совместной работы над биографией Мусы Бигеева и введены в научный оборот одним из подписантов этого обращения. «Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках» вышла в 2-х томном издании вместе с репринтным воспроизведением пилотного экземпляра его «Благородного перевода Священного Корана» на татарский язык, подготовленного к печати, но не изданного М. Бигеевым при жизни. Презентация состоялась в рамках конференции «Проблема преподавания Священного Корана в Татарстане и регионах России» 8 ноября 2010 г. в Академии наук Татарстана. Книга написана на основе архивных материалов, с включением фрагментов из дневника жены Мусы-эфенди в переводе на русский язык, сделанном их дочерью Ф. М. Тагирджановой, ее воспоминаний, воспоминаний внуков и современников, обзора периодической печати и изучаемого периода, с приведением огромного количества архивных документов и указанием источников.

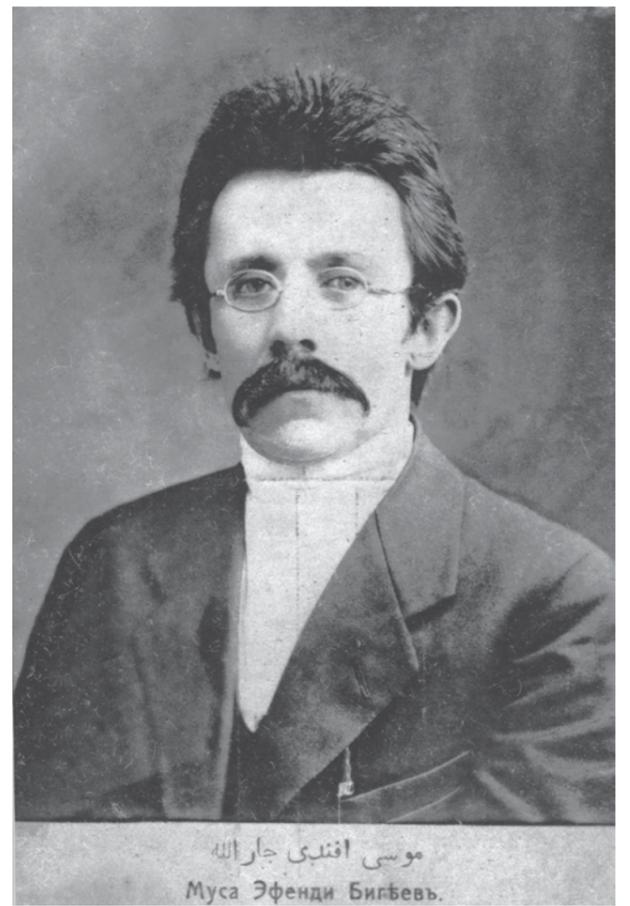
Пензенские татары имели давние тесные контакты с татарами Ростова-на-Дону. Отец Мусы Ярулла Бигеев перед рождением сына получил назначение на служение ахуну в Ростов-на-Дону и семья с новорожденным выехала из Кикина. Ростов стал для Мусы родным городом. В 1996 г. казанские архивисты опубликовали в журнале «Гасырлар авазы. Эхо веков» (№ 1/2) письмо Бигеева Ф. Кариму, в котором

он в 1914 г. написал, что не знает года и места своего рождения и приблизительно с учетом постановки на воинский учет называл 1875 год. Эта интересная находка отражает в большей степени особенность татаро-мусульманской культуры того времени, когда люди главным считали не дату и место рождения, а достойно прожитую жизнь. Однако из этого не следует, что Муса Бигеев родился в Ростове-на-Дону в 1875 г., как написано в Татарской энциклопедии. В Центральном архиве Санкт-Петербурга хранится анкета (ЦГА СПб, Ф.151 О.2 Д.142 Л.31), которую в 1921 г. собственноручно по-русски заполнил Муса Джарулла Бигеев. Он указал годом рождения 1871 г., а местом рождения г. Чембар (ныне г. Белинский Пензенской области). Не без оснований можно предполагать, что увеличивая свой возраст, он избежал направления на принудительные работы (лесозаготовки, разбор завалов и т.п.), а указывая г. Чембар (или в других документах Ростов-на-Дону) и зная, что Бигеевы там нет, пытался спасти от преследований своих родственников.

В предреволюционные годы активной политической деятельности Мусы-эфенди чиновники и полиция во многих городах России отслеживали его передвижения. В своих отчетах, преимущественно за пределами Петербурга, фамилию из татарских источников часто писали по-русски Бигиев, хотя встречались и Бигеев и Бикеев. На наш взгляд необходимо признать эту досадную опечатку/опечатку/ошибку, допущенную в свое время и просочившуюся в литературу советского и постсоветского периодов, и прекратить тиражировать ее.

Несколько лет назад внук Мусы-эфенди Борис Ахмедович Бигеев (1937-2014) обратился в Информационно-исследовательский центр и заказал фамильный диплом «Бигеев». Он получил, диплом в котором говорилось, что фамилия Бигеев скорее всего восходит к борынгы-тюрко-татарскому имени Бигей (фонетические варианты — Биге, Биги, Бике), которое переводится на русский язык как «герой, богатырь». В архивных документах встречаются сведения о мурзе Бигее, который в 1652 г. состоял на службе в городе Ярославле. Авторы-составители указали, что «процесс формирования фамилий был достаточно длительным, поэтому окончательно говорить о точном месте и возникновении рода Бигеевых можно лишь на основании генеалогических исследований. Тем не менее фамилия Бигеев представляет собой замечательный памятник восточной письменности и культуры. Однако в этом дипломе внук не обнаружил фамилии своего знаменитого деда, хотя туда был вписан старший брат деда Мухамед-Закир Бигеев (1870-1902) — известный писатель. Потомкам Мусы-эфенди не нужно было заказывать генеалогическое древо, так как эту работу проделал двоюродный племянник богослова Абрашит Мусеевич Бигеев (1917-2010), ученый-металлург, доктор технических наук, почетный гражданин г. Магнитогорска.

Общезвестно, что нет единства в написании татарских имен. Каждый может привести примеры из личной жизни, когда фамилии и отчества членов одной семьи когда-то были записаны по-разному. Исправлять — не исправлять, личное дело обывателей! Но в данном случае Бигеевыми были не только родители Мусы-эфенди, он сам, его брат, жена и дети, а также многочисленные потомки его двоюродного брата Шарафутдина. Эта фамилия указана во всех архивных документах, удостоверяющих личность богослова, на личном бланке ахуна 1-го мусульманского прихода Петрограда, в домовых книгах, на визитной карточке и почтовой открытке с ретушированным

портретом богослова. По документам Мусу Бигеева сажали в тюрьму, выпускали на свободу, а десятилетия спустя в 1997 г. дело Мусы Джаруллы Бигеева Генеральная прокуратура РФ опротестовывала. Под такой фамилией его знали татары Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда. После вынужденной эмиграции в 1930 г. и последующей высылки семьи из Ленинграда с клеймом членов семьи изменника родины память о Мусе-муделе среди ленинградских татар не ослабевала.

В советское время деятельность Мусы Бигеева в литературе частично освещалась. Его называли пантюкистом, панисламистом и белоэмигрантом. Тогда авторы, выдерживая необходимые идеологические рамки, стремились лишь отчасти донести до читателя суть его богословских мыслей, опуская политическую деятельность. К примеру, в 1975-1976 гг. Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и Институтом научного атеизма АОН при ЦК КПСС была опубликована монография И. А. Кривелёва «История религий: Очерки в 2-х томах». В разделе «Ислам в царской России» автор, будучи специалистом по истории иудаизма и христианства, проанализировал некоторые труды «казанского мудлы Мусы Бигеева». Книга была переиздана в 1988 г. тиражом 50 тыс. экземпляров.

За долгие века богатой событиями и неоднозначной истории в России многое исчезло безвозвратно, изменились обычаи и традиции, язык общения российских мусульман и их представление о жизни предков. Тем важнее для потомков сохранять память о своих корнях, родственных связях и происхождении фамилии. К сожалению, в написании фамилии богослова, скончавшегося в 1949 г., допускается ошибка, распространенная не только в научной литературе. Исследовательская работа в архивах продолжается и, следовательно, разночтения Бигеев — Бигиев будут встречаться и далее. Мы считаем необходимым обратить на это внимание научной общественности.

Р. И. Беккин, доктор экономических наук, заведующий кафедрой востоковедения и исламоведения Казанского (Приволжского) федерального университета

А. Б. Беляев, заслуженный строитель России, лауреат Премии Совета Министров СССР, автор книги «Историческая генеалогия татарского народа: Родственные династии и их роль в истории семьи, нации и государства» (г. Апрелевка, Московской области)

И. Х. Гуркин, педагог, отличник народного просвещения, член Союза краеведов РФ (г. Каменка Пензенской области)

Г. Г. Исаев, кандидат исторических наук, директор Института российских исследований, Турецко-российский фонд культуры (г. Стамбул)

С. М. Исхаков, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (г. Москва)

М. А. Сафаров, кандидат педагогических наук, доцент Института экономики и управления в промышленности (г. Москва)

А. Н. Тагирджанова, краевед, биограф М. Бигеева (г. Санкт-Петербург)

П. А. Фельдман, заслуженный учитель РФ, член Союза краеведов и Союза журналистов РФ (г. Каменка Пензенской области)

Муса Бигеев. Почтовая открытка. Из личного архива М. А. Тагирджанова.

Муса Бигеев (крайний справа) среди участников международной исламской конференции

Рауль МИР-ХАЙДАРОВ

Восточники вернулись

Сергей Широков родился 17 марта 1953 г. в Ташкенте. Его прадед обосновался в Средней Азии в начале 20 века, в 1903 году. Он строил железную дорогу Москва-Ташкент. После сдачи трассы в эксплуатацию ему, как мастеру-путейцу, предложили обслуживать путевое хозяйство на станции Салар. Немаловажным преимуществом при получении приглашения на ответственную должность послужило не только его мастерство и опыт, но и знание тюркских языков: казахского, узбекского и татарского.

Железнодорожники и в царское время, и в СССР до шестидесятых годов считались элитой рабочего класса, пользовались массой социальных благ: имели свои школы, больницы, высшие учебные заведения, торговое обслуживание, бесплатные билеты для поездки в отпуск в любую точку страны, бесплатное служебное жильё и даже медицинское обслуживание на разъездах и полустанках.

Все четыре сына прадеда Сергея Широкова получили высшее образование в двадцатых-тридцатых годах в Ташкенте. Свою родословную Сергей Широков, как и многие, к сожалению, мало знает. Только помнит, как его дед, железнодорожник в высоких чинах на среднеазиатской дороге, однажды с горечью сказал: «Мы и свое, татарское, потеряли, и русскими по-настоящему не стали, от нас невольно шарахаются и те, и другие». Эти слова запали в душу мальчика навсегда. Тогда от глубоких раздумий по поводу, кто мы, во что верим, какому Богу молимся, его спасли 70 лет атеизма. Большевики сразу упразднили все религии, решили создать нового советского человека с чистого листа, без религиозных и национальных корней.

С юных лет Сергей отличался тягой к рисованию. Его без экзаменов, только по одним представленным рисункам тушью, акварелью, карандашом, приняло самое старейшее на Востоке

художественное училище имени Павла Бенькова, которое он закончил с отличием. Его дипломная работа «Чайхана аксакалов» сразу попала в экспозицию Музея искусств республики.

Высоко оценивал творчество студента Сергея Широкова и один из самых известных художников Востока, сталинский лауреат Чингиз Ахмаров, татарин по происхождению. В его частной коллекции есть ранние работы талантливой студента. Выпускники училища, учившиеся в одно время с ним, рассказывали мне, что многие студенты ходили смотреть на картины юного Сергея Широкова и другого Сергея – Сиделева, настолько ярко они выделялись среди работ других студентов. Тюркские, татарские гены у Сергея Широкова проявились сполна, он сразу и навсегда полюбил восточные миниатюры, жанровые сцены из восточной жизни, самостоятельно изучал и китайскую, и иранскую живопись, особенно, малые формы.

Он рано начал выставляться, ездить в творческие командировки. Особо одарённым художникам в СССР организовывались поездки в известные музеи мира, власть уделяла культуре достойное внимание.

Картины Широкова отличаются некоей тайной. Свои полотна он пишет, используя смешанную технику. Тут кроме темперы, гуаши, акрила, есть и другие ингредиенты: дорогой китайский лак для смешивания красок и прочный прозрачно-покрывной лак для готовой картины. Он использует и тончайший, неокрашенный, почти невесомый шелк, который исчезает на глазах на холсте при специальной грунтовке, в его арсенале есть что-то и из иранской техники, и ещё многое, чего не знаю и я – секреты мастеров, как говаривали в старину.

Оттого его картины столь выразительны: прозрачные, яркие и совсем не похожие на привычные нам формы живописи. И в мастерстве, и в техническом исполнении чувствуется особый стиль – широковский шарм.

Его картины представлены во многих музеях, в известных частных собраниях, но самая значительная часть его картин находится в моей коллекции, я собираю его работы уже 30 лет. Свою коллекцию я часто выставляю в России, в Казахстане и за рубежом.

Сегодня газета «Татарский мир» представляет нашего талантливого соплеменника широкой татарской аудитории, надеюсь, она оценит его величайший талант.

Мирсай АМИР

Деда Мустакима в колхозе давно перестали считать за работника. Правда, на вид он был еще крепок и, случалось, управлялся с такими делами, что и молодежь диву давалась, но старику шел девятым десятком, а в таком возрасте приходят к человеку разные слабости и странности. Одна из них преследовала его неотступно: дед Мустаким мог заснуть в любую минуту и в любом положении — во время душевной беседы, за столом, когда над чашкой вьется пар, — попадись только опора спине или локтям.

Нечего и говорить, что дед Мустаким дремал за плетением корзинок. К этому привыкли все. Но порой случалось такое, что и домашние только руками разводили. Подумайте — однажды старик резал курицу и... уснул. Все соседи бывало говорили:

— У деда Мустакима «вкусная» рука: если он зарежет, курица даже вкуснее.

Ну, и носили ему кур со всей деревни. Как-то раз пришла к деду Мустакиму бабушка Хубби со своей пеструшкой, которая перестала нестись.

— Пожалуйста! — сказал дед Мустаким, достав самодельный нож. — Посиди с моей старухой, а я сейчас с твоей пеструшкой пойду под навес.

Полчаса рядились старухи, ставить самовар или нет. Наконец Марзия сдавалась, решили обойтись без чая. Начались взаимные рассказы о здоровье родных и близких, потом беседа зашла о колхозных делах, и пошло, и пошло... Первой опомнилась бабушка Хубби:

— Ой! Мне ведь надо сейчас же домой! Что это я так разговаривалась? И Мустаким-абзы что-то не идет...

— Боже мой! Видно, старик опять заснул! — воскликнула Марзия.

И верно, дед Мустаким, сидя под навесом, безмятежно спал, уронив голову на левое колено. Правой ногой он придавил крылья безжизненной курицы, а в руке зажал ее клюв.

Старуха Марзия старалась не замечать этой странности деда. В самом деле, доживите до такого возраста — не то будет! Но раз крепко влетело старику и от нее. Вот как это случилось.

В тот день они остались дома одни; сыновья и снохи ушли в поле, а внуки и внучки играли на солнце. Решили старики всласть напиться чаю. Дед Мустаким с изумительным умением вырезал сотовый мед, а старуха Марзия возилась у печи, жаря вкусные оладьи. Все шло хорошо: мед молодых пчел источал сладкий аромат, а на сковородке шипели ноздреватые, янтарно-желтые, поджаристые по краям оладьи. Ослепительно блестящий самовар весело присвистывал, выпуская клубы пара. Старуха заваривала плиточный чай и только уселась, чмокая губами от предстоящего удовольствия, как вдруг на улице раздался пронзительный крик мальчика:

— Бабушка! В ваш огород забралась свинья дядя Муллагали...

— Будь она проклята! Вот непутевое животное, замучило меня! Старик, я сию минуту! — вскричала Марзия и проворно кинулась вон из избы.

СОНЛИВОСТЬ

ДЕДА МУСТАКИМА

Марзия давно выкла ко всем колхозным новшествам, но вот к свиньям, которых и в помине не было в старой татарской деревне, старуха никак не могла привыкнуть. Пусть говорят, что выгодно их разводить, что они приносят большой доход, но все же свинья, по мнению Марзии, нежелательное явление. И дело не в том, что по законам мусульманской религии нельзя есть свинину, — ведь никто же не навязывает ее Марзии, — как говорится, вольному — воля. Старуха Марзия имела особые счеты со свиньей: дал же бог этому животному дурную привычку — рыть картошку!

И вот сейчас на дальнем конце огорода, среди зелени молодого картофеля, белеет огромная туша. От ее беспощадных движений взлетают в воздух комья земли, стебли и листья. А это противное хрюканье! Старуха Марзия не выдержала, набрала в легкие воздуха и только хотела сердито крикнуть, да так и осталась с открытым ртом. Каким же словом прогнать это окаянное животное? Была бы, скажем, корова, можно бы крикнуть: «Гаш!»; собаке — «Чэба!»; овцу прогнать возгласом: «Трря!» А это ведь свинья! Разве она поймет! Кричи не кричи, куда не уйдет, пока не огреешь ее метлой по спине!

Свинья, словно издеваясь над старухой, долго возилась в огороде, перебегая с места на место, и только после нескольких метких ударов нехотя покинула запрещенную территорию, поддразнивая старуху своим тонким подвижным хвостиком.

Марзия вернулась домой, понося вредное животное самыми последними словами. Еще бы! Подумайте только, расстроилось чаепитие! Наверное, и оладьи остыли! Ну, ничего, старуха все равно всласть попьет чайку. Вон как хорошо пахнет даже в сенях! И чаем, и медом, и жареными оладьями. Но, войдя в избу, Марзия обомлела: па полу разлилась огромная лужа, в воздухе висел пар, испускающая сине-зеленый чад, плавился самовар, а дед Мустаким безмятежно спал, прислонившись к стене. Старик, заваривая чай, открыл кран самовара, и тут его настиг этот самый проклятый его сон.

— Боже мой! Откуда же эта напасть?! — воскликнула Марзия, подлетая к деду.

А у него даже веки не шелохнулись, он только пробормотал:

— Сон прервала, старуха! Приятный такой сон. Будто я гуляю в садике, где растет чай, вроде в китайской стране. Как бы это тебе покладнее рассказать...

— К лешему тебя с твоими снами! Ведь надо же было заснуть у самовара! Неужто ты себе не хозяйин? Тысячу раз я твердила: «Клонит ко сну — вот, пожалуйста, перина, ложись, спи, сколько влезет!» Который год не убираю перину, ведь только ради тебя! Неужто лень перебраться на перину?

Визгливый голос Марзии окончательно пробудил старика. Он похлопал глазами, без тени смущения оглядел комнату и спокойно заговорил, как обычно, рассудительно оправдываясь в таких случаях:

— Слышишь, старуха, сон сладок только там, где он тебя настигает. А ты говоришь: перина. Пока доберешься до твоей перины — сон как рукой снимет. Что толку ложиться после этого?

Итак, деда Мустакима давно считали

выбывшим из строя. Он и сам смирился с этим. Перестал вникать в колхозные дела: там и без него молодежь оправится.

Но вот грянула война. Мужчины ушли на фронт, и вся тяжесть колхозной работы легла на плечи женщин, стариков и подростков. В такую пору зазорно сидеть дома сложа руки, и дед Мустаким явился в правление колхоза.

— Обоих сыновей я отправил на фронт. Кто за них будет работать? Я справлюсь с посильной работой, скажите только, что делать. Правда, есть у меня слабость, нечего греха таить, но когда я не сплю, работаю как вол.

Старика зачислили в третью бригаду. А надо сказать, руководила третьей бригадой Фагиля, бой-баба. Это она выступала на колхозном собрании с клятвой:

— Не я буду, если не сумею вести свою бригаду впереди всех! Когда наши мужья, братья и сыновья придут с войны, расправившись с Гитлером, все будет в порядке: где нужно — вспахано, где надо — посеяно, где надо — скошено, где надо — сжато. Но уж я никому не дам поблажки!

И действительно, она заставляла работать кого угодно: одного — уговорами, теплыми словами, с другими, кого не брала ее ласковость, она обращалась иначе. Тут уж держись! Фагиля умела укрощать таких строптивых, что женщины только ахали. Не знала только Фагиля, как поступить с дедом Мустакимом. Много пользы принес дед Мустаким ее бригаде. Он привел в хорошее состояние грабли, вилы, лопаты, серпы, косы. Ничего не скажешь, золотые руки! А все же его сонливость порой бесила Фагилю, и чесался у нее язык крепко поговорить со стариком, но она сдерживалась. Кажется, и дед Мустаким стал меньше спать...

Но один случай, происшедший в сенокос, вывел все-таки Фагилю из себя.

Третья бригада соревновалась со второй. Женщины косили с таким увлечением, что даже усталость забывалась, а работа спорилась. Дед Мустаким в минуты передышки отбивал косы. А уж что-то, но косы дед Мустаким отбивал отменно, они становились, как он выражался, острее меча легендарного героя Али-Батыра.

Третья бригада шла впереди. Куда до нее второй бригаде! Вон как работают женщины-косари Фагили! Правда, и устаешь изрядно от такого напряжения, но зато, пока дед Мустаким возится с косами, можно немного вздремнуть.

Как-то раз, в особенно погожий день, почти в конце сенокоса, косари принесли ему косы, а сами тут же растянулись на свежескошенном сене. Мирно пели кузнечики, дивно пахли цветы, а молоток

в руке старика монотонно постукивал по косе. Вскоре стук молотка прекратился, замолкли кузнечики, и травы перестали пахнуть. Крепкий сон объял всех. Хорошо еще — после обеда прискакала верхом Фагиля, а то спали бы косари до самого вечера непробудным сном. Золотое время было упущено, вторая бригада вышла на первое место. Оробев не на шутку, дед Мустаким пробормотал:

— Нескладно, конечно, получилось, но что поделаешь, сон настиг...
— Я вот настигну тебя, старикан, ох и настигну! Явись сегодня же вечером в правление, к председателю! Растолкуем мы тебе там, почему настигает сон!

День клонился к вечеру, на землю уже спустились сумерки, когда дед Мустаким пришел в правление. Бригадирша заняла место за столом рядом с председателем. Старик сидел напротив, молчаливый, с виноватым видом.

— Дед Мустаким, я не ждала от тебя такой беспечности, — заговорила Фагиля. Спокойствие давалось ей с трудом. — Из уважения к твоему возрасту и старательности я молчала до сих пор. Но я больше не могу. Помнишь, я ничего не сказала тебе, когда ты заснул на крыше конюшни — ты принимал там солому. И тогда, когда мы сеяли просо... Еще лошади чуть не раздавили тебя...

Дед Мустаким не отпирался:

— Было дело, доченька, было. Старость...

И то, что старик безропотно принимал на себя вину, вывело Фагилю из себя:

— До чего же ты несознательный, дед Мустаким! Что, по-твоему, шуточное дело — тормозить работу всей бригады в военное время? Ты только вдумайся, старик, что ты делаешь!

Правда, эти слова теперь, записанные на бумаге, быть может, звучат слабо и даже несколько наивно, но в устах Фагили они имели такую силу воздействия, что старик перестал бормотать и закивал головой. Потом он и кивать перестал — видно, задумался дед Мустаким над своим сегодняшним проступком.

— Товарищ Сабиров, — обратилась Фагиля к председателю, — что мне с ним делать? Что?

Видя, что председатель пылливо смотрит на старика, Фагиля повернулась к деду Мустакиму и, вздохнув, спросила его:

— Может, отпустить тебя совсем с работы? Велика была вина деда Мустакима. Он молчал.

Тогда бригадирша выскочила из-за стола и встала перед стариком.

— Да ответь же хоть что-нибудь!

Старик продолжал молчать.

Наконец Фагиля догадалась, в чем дело: дед Мустаким, прислонившись спиной к печке, безмятежно спал, убаюканный речью бригадирши.

Фагиля повернулась к председателю:

— Видал?

Председатель рассмеялся.

— Вот что, Фагиля! Ты не сердись! Старика не надо погонять, он сам старается. Побольше бы таких, как дед Мустаким! Пойдем, Фагиля, не будем нарушать его покой, пусть поспит...

А на другой день, только загорелась утренняя заря, прогоняя короткую летнюю ночь, под окошком дома Фагили раздался бодрый голос деда Мустакима:

— Дочка моя, Фагиля, вставай! Не время спать! Посмотри, какой хороший день занимается! Не день, а чудо!

1943 год

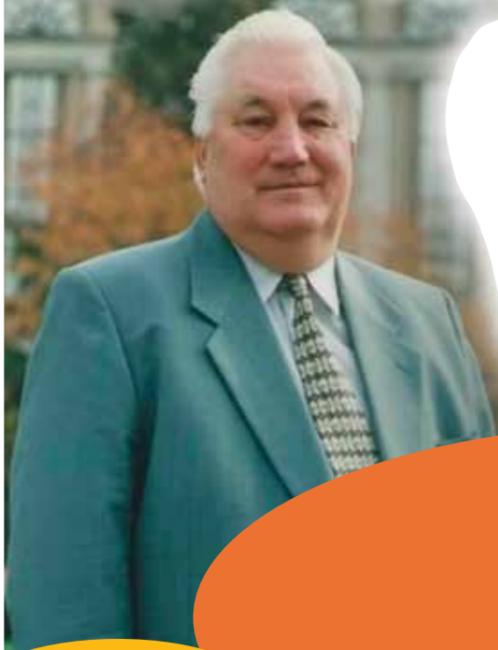
Перевод Б. Айтова

«*Чишмэлэр жырлылар, жыр итеп,
Сакрынлы ашылгем эзлэрен...*»

Членоккой

Жизнь не всегда назвать
сумел бы сладкой, —

Немало тягостей я перенес...
В хороший день могу всплакнуть украдкой,
А если трудно мне — то не до слез.
«Дороже злата-серебра терпенье» —
Усвоил я от мудрых навсегда.
Коль терпелив, тревоги да волненья
Переживешь, а иначе — беда.
И я себе покоя не желаю:
Мне безмятежно не прожить и дня...
Я с малых лет — дитя переживаний.
Ну а без них — кому тут нужен я?

Мансур ШИГАПОВ

Кара урман
(дремучий лес)

Голос сердца

Кара урманы в душах вырастают,
Окутываю суть их полумглой...
В вино из них таится волчья стая,
В другом и листья кажутся золой.
Хоть я знавал тоску кара урмана
И в ней не заплутал и не пропал.
Себя слепым почувствовал нежданно,
Когда я в твой кара урман попал.
Давно бреду, а все без перемены.
Терзает этой чащи колдовство:
Шаг влево — натыкаюсь на измену,
Шаг вправо — камень сердца твоего.
Из плена не могу найти тропинку.
Да сколько можно оставаться тут,
Упав, как милость осязать былинку,
Страдать, что даже птицы не поют?!
В моем лесу цветы благоуханны
И птичьи трели радостно чисты,
Но стал подобен он кара урману...
Любовь, ну что же натворила ты?

Мудрость земли

При обычной вроде бы погоде —
Тишина, ни облачка нигде, —
Вздыбились вдруг реки половодьем —
И дома поплыли по воде.
Деревень останки уносились...
Видя, что стихию не унять,
«Ой, беда...» — страдал народ, не силясь,
Кто виновник бедствия, понять.
Мать-Земля от века терпелива,
От людей мучения терпя,
И тоскливой яростью разлива
Лишь напоминает про себя.
Хочется ей мира и покоя,
Без смертей до срока хоть бы дня.
Ей необходимо и такое:
Каф тавы избавить от огня.
Непосильно для нее бездушье.
Мать-Земля, терпение храня,
Все ж предупреждает: «Будет хуже,
Если не услышите меня».

Порою смерть не кажется бедой,
Она покой желанный обещает...
Но сердце голос подает: «Постой!
Что за шайтан тебя сейчас смущает?
Уход в ничто ничтожеству под стать.
С соратниками — сердцу лишь в угоду —
Вам верный путь искать и пролагать:
У нас в судьбе — служение народу.
Ты что, добра не делал никому?
Отказывал в поддержке и совете?
Кто бескорыстно помогал, тому
Дарован долгий век на белом свете.
Когда бы сострадания не знал,
В душе не слышал бы родник чудесный...
Ты волю к жизни у народа взял,
Она сильнее грусти в твоей песне».
Льстит голос этот, но во многом прав,
А правоте я не противоречу...
И вновь стихи слагаю, мглу прогнав,
Шагаю солнцу ясному навстречу.

С тобою говорит душа

Я вспоминаю берега Шинги,
Деревню нашу и стрежу родную,
Опять звенят, пронзая и волнуя,
Стрижей неугомонных голоски.
Я словно там, и снова вижу я,
Как мама мне навстречу выбегает,
И слезы по лицу ее стекают.
И с нею говорит душа моя...
...«Не проклинай меня, не проклинай!» —
С мольбой тоска к ногам твоим припала.
Прости... Хотя таких, как я, немало.
Мы каемся, покинув отчий край.
Молчи... Я знаю, доля тяжела...
Потери ты, конечно, не хотела, —
Жизнь, словно коршун, мраком налетела
И твоего гусенка унесла.
Не только память бережно хранит,
Со мной всегда ты оставалась в сердце.
Мне на тебя глядеть — не наглядеться, —
И вновь душа с тобою говорит...

Перевод Сергея Малышева

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Ибн Аббос передает: Пророк (с) посмотрел в сторону Каабы и изрек: «Хвала тебе, о величественный и привилегированный Дом! Но привилегий верующего у святого престола Аллаха больше, чем у тебя: Аллах ниспослал тебе одну привилегию (одна степень неприкосновенности), но для мусульманина ввел три обязательные привилегии: его душа неприкосновенна, его имущество неприкосновенно и введен запрет на грешные поступки в его отношении».

Пользы от веры три: дружба для Аллаха, вражда для Аллаха (против небогоудных дел) и стыд перед Аллахом.

Джабраил (архангел Гавриил) (да Аллах приветствует Его) сказал: «Люблю от мира сего три вещи: указать путь заблудшему, помогать угнетенному и дружить с неимущим».

Не испытывают страх в Судный День трое: честный верующий, вознаграждающий благодетельного (за содеянное им добро), справедливый царь.

Молящиеся бывают трех (категорий): некоторые молятся из страха — это молитва рабов; другие молятся для воздаяния — это молитва наемников, а третьи молятся (и действуют) искренне, из-за любви к Богу — это молитва благородных (свободомыслящих) и является наилучшей молитвой.

Аллах одобряет для вас три (вещи) и не одобряет также три (вещи). Одобряет, чтобы поклонялись Ему и не считали ни одного равным Ему; чтобы схватились все вместе за Божественную веревку и не отдалялись друг от друга, были доброжелателями в отношении тех повелителей, которых он назначает для вас (те, которые ведут вас прямым путем). И, наоборот, не одобряет вражды и споров, попрошайничество и неуместные расходы (растраты).

Пророк сказал: «Мумину необходимо иметь четыре вещи: хорошее средство передвижения, просторный дом, красивую одежду и яркий светильник». Сахоба (сподвижники и собеседники Пророка) сказали: «О, Посланник Аллаха, мы лишены этих средств, какова цель твоя сказанного?» Ответил: «средство передвижения — это ум, просторный дом — это терпение, красивая одежда — это стыд и яркий светильник — это знания».

Есть четыре вещи, присутствие которых разрушают дом и не дают видеть лица счастья: предательство, воровство, вино и прелюбодеяние.

Есть четыре матери: мать лекарств, мать благонравия, мать поклонения и мать мечты. Мать лекарств — это мало кушать; мать благонравия — это малословие; мать поклонения — это малогрешность; мать мечты — это терпение.

Мир (сей) сладок и свеж. Бог назначил вас наместниками ушедших, чтобы смотреть: что вы будете делать.

(Ваши) соседи разделяются на три группы и имеют к вам права:

первые — неверующие соседи, которые имеют (к вам) одно право;

вторые — соседи мусульмане, но чужие вам в родственном отношении — у них к вам два права;

третьи — соседи мусульмане, которые также являются вашими родственниками — у них к вам три права.

Твоих друзей три: друг (твой); друг твоего друга и враг твоего врага. Твоих врагов тоже три: враг (твой); враг твоего друга и друг твоего врага.

Бог обусловил четыре вещи в четырех обстоятельствах: обилие науки в уважении к уstadу (учителю); сохранение веры в восхвалении Бога; сладость жизни в доброте к родителям; и спасение из ада в воздержании от злодеяния в отношении людей.

Милостыню начни с себя и с своих членов семьи; если от них останется лишнее, дай родственникам; если еще будет лишним, дай чужим. Итак, начни давать милостыню от своих членов семьи.

Бог дает долю своего верующего слуги там, где он совсем не ожидал.

Разве вы думаете, что сила измеряется тасканием камней? (О, нет), настоящий силач тот, который побеждает свой гнев.

Игнорируй ненужные слова. Те слова, которые обеспечат твои нужды — достаточны.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Степная аристократия, собравшись на большой курултай, избрала Чингисхана «ханом всех ханов, могучим, как Океан». «Чингис» так и переводится — Океан. Наверное, китайские чиновники, узнав об этом, очень смеялись, так, что у них, по китайскому выражению, «чуть не выпали зубы». Мальки, роящиеся в луже, посчитали себя хозяевами океана! Стоя на такой высоте, как Великая стена, можно и посмеяться...

Когда-то даосский монах Чан Чунь, что значит Вечная Весна, был приближен ко двору китайского императора. Но потом он предпочел вернуться к простой, далекой от почестей жизни, чтобы в «обществе облаков» обдумывать тот идеал, который обретает человек, сообразуясь с ритмом Вселенной. Многие считали, что Чан Чуню уже триста лет.

Однажды, уже после того, как Чингисхан покорил Поднебесную империю, старый даос получил послание от нового властителя, в котором тот писал, что Небо отвергло Китай за его чрезмерную гордость и роскошь, а вот он, живущий в северных степях, любит простоту и чистоту нравов, отвергает роскошь и умерен во всем, еда и одежда у него такая же, как и у его пастухов. И хотя нет у него каких-то особых доблестей, но, получив помощь Неба, за семь лет он совершил великое дело и во всех странах света установил единодержавие. Три китайских царства, на севере, востоке, юге, и варвары на западе признали его власть. Далее он превозносил достоинства Великого Учителя и выражал надежду, что он поделится своей мудростью и от всего познанного им «отрыгнет» ему «хоть остатки». И, возможно, сообщит средство для продления жизни.

Чан Чунь отправился в путь на встречу с новым властителем.

Первенец Есугейбагатура родился в простой войлочной юрте, держа в ладони правой руки сгусток запекшейся крови, похожий на небольшой кусок ссохшейся печени, и, как писал историк Рашид-ал-дин, «на скрижали его чела были явные знаки завоевания вселенной и миродержавия, а от его лика исходили лучи счастливой судьбы и могущества». Обрадованный отец назвал его Темучжином — по имени плененного им в тот день татарского хана.

Но как еще далеко было до «миродержавия»!

Мальчику не исполнилось и двенадцати, когда отец был отравлен встреченными в дороге людьми из племени татар. Родственники и подвластные багатуру люди откочевали, угнав почти весь принадлежавший семье скот, оставив двух слабых женщин, вдов Есугея, с кучей детей. Темучжин вырос сильным юношей, набрал «людей длинной воли», таких же отщепенцев своих родов, как и сам, и начал войну за то, чтобы овладеть всей монгольской степью. Война эта продолжалась тридцать лет. И, наконец, на берегу Онона вожди множества племен собрались на Великий курултай. Темучжин был уже немолод, ему шел 51 год. Задумались: какое же имя дать тому, кто стал полновластным хозяином степи? И тут какая-то птица пропела в кустах: «Чингис!» Конечно же! Какая мудрая птичка... даже птицы знают, насколько велик хан Темучжин!

С тех пор прошло пятнадцать лет. Перед Чан Чунем сидел человек с внимательным выражением лица и взглядом ловил каждую его фразу. И даос, проведший многие годы в размышлениях о человеческой сущности, недоумевал про себя: неужели разрушенные города, выжженные поля, миллионы смертей — дело рук вот этого старика? Уж он то, казалось, повидал на своем веку императоров в золотых одеждах, которым даже пищу разжевывали специальные слуги. Неужели этот одетый в холщовую рубаху и холщовый халат варвар и есть владыка почти всего мира? И все то великое и грозное, что потрясло мир, сотворили две эти руки в старческих пятнах? Значит, есть что-то в этом человеке такое, что непонятно.

Нужно сказать, что загадка, которая привела в недоумение старого монаха, не развеялась даже через прошедшие с тех пор восемьсот лет.

Вечное Небо, действительно, было милостиво к нему. Создав такое мощное военное существо, как Чингисхан, с его каменным терпением и выдержкой, пронизательностью и дальновидностью, гениальным административным даром, оно еще дало ему могучих сподвижников. Неграмотные пастухи, видевшие только один и тот же плоский пустынный ландшафт да по ночам ход созвездий в дымовом отверстии в крыше юрты, вырвавшись из сердцевины Азии, словно каким-то мистическим путем вдруг получили блестящие полководческие знания. Люди, прежде не видевшие ничего прочнее войлочной юрты, быстро освоив китайские осадные орудия, разбивали и захватывали считавшиеся неприступными каменные крепости. Мухули, Могучар, Джэбе, Субудай, сыновья хана Джучи и Тулуй, а уже после смерти Чингиса его внук Батый — в Китае они по всем правилам тактики и стратегии громили циньские войска с их семью канонами «У-цзин»; на плоскогорьях Афганистана — мусульманские полки с их идущими от арабов воинскими традициями; в глубине Европы — закованных в железо рыцарей.

Какая же сила веками скручивала в глубине степей эту неистовую пружину, если, распрямившись, она ударила так, что в течение пятидесяти лет (тридцать из них уже после смерти Чингисхана) монгольская держава заняла четыре пятых континента? Казалось (а многих исто-

Ильгиз КАРИМОВ

риков это ставит в тупик и поныне), что эта империя каким-то волшебством была вызвана из ничего. Например, английская монголистика прямо признает возникновение этого царства «фактом необъяснимым». Наверное, нынешние ученые могли бы сравнить это явление с гипотезой сотворения Вселенной из маленькой точки путем взрыва. Но нам не понять, какие же силы были заключены в этой точке, если уже миллиарды лет Вселенная все расширяется и расширяется. В сущности, какие силы сотворили монгольскую державу, мы не знаем тоже. Но здесь можно назвать хотя бы «точку» — Чингисхан. Нередко его сравнивают с Александром Македонским или Наполеоном. Но один только поход Джэбе и Субудая из Центральной Азии до берегов Калки протяженной всего похода Александра Великого, и боев выиграли, и крепостей два пастуха разрушили при этом больше, чем венценосный царь Наполеон? К большинству исторических героев можно приложить слова Монтеня: «Величайший шедевр человека — жить вовремя». А что если промахнешься? О Чингисхане же можно сказать: в отличие от многих героев, которых творило время, он сам это время творил.

Кроме того, империя Александра распалась сразу после его смерти, а Наполеона — еще при его жизни. Держава же Чингисхана крепла и расширялась и после его смерти, пока не заняла четырех пятых всего континента. Современные ученые подсчитали: пять миллионов покорили около семиста миллионов. Но во имя чего творилось все это? Какая идея вела Чингисхана? Чингисхан не вел свои войны ради установления новой религии, не стремился донести новое слово Божье до других стран, как Магомет. Не рвался стать богом сам, как Александр Македонский. Не искал личного или государственного возвышения, как Наполеон.

Говорят, что Чингисхан хотел создать единое всемирное царство, ибо полагал, что лишь тогда прекратятся войны и настанет пора мирного процветания человечества. Вряд ли у него были такие просветленные мысли, слишком много для такой благой цели пролил он крови.

Еще говорят, что этот могучий воитель был непреклонным возродителем, что «железом и кровью он открывал древние мировые пути для будущей цивилизации». И действительно, он открыл новые пути. Европа, в которой забрезжил свет Возрождения, соприкоснулась с древней культурой Китая. А через два века с небольшим Колумб отправился на поиски земли Великого Могола и открыл Америку... В середине прошлого века, то есть через шесть веков после того, как монгольские армии ворвались в глубь Европы и отхлынули, немецкий историк Франц фон Эрдман, бывший одно время профессором Казанского университета, всматриваясь в грозный XIII век, сказал: «В Европе, равно как и в Западной Азии, должен был установиться новый порядок вещей, и та и другая должны были получить сильную встряску, чтобы пробудиться от тяжелого сна, в который они начали погружаться. Такой могучий пробудитель... явился в лице Темучина непреклонного и его преемников, и они сошли с исторической сцены, указанной им Верховной, правящей миром, Волей, как только последняя достигла целей, ради которых она их вызвала. Можно с полным убеждением сказать, что благодаря им и импульсу, данному их завоеваниями, русские и немцы — одновременно с ними, в результате благотворной реакции, и прочие западноевропейские нации — достигли той высокой ступени могущества и просвещения, на которой они стоят в настоящее время». Так ли это? В результатах — да. А помысли Чингисхана так и остаются загадкой.

Интересно, тогда, в той встрече, смог ли разгадать эту загадку Чан Чунь, Вечная Весна? Неизвестно. Но кое-что хану постарался внушить: «Все императоры и монархи, — сказал он, — когда-то были небесными существами, но их изгнали оттуда. Если же они были добродетельными на земле, то обретут на небе еще более высокое положение». Немного погодя повелитель сказал: «Ты пришел издалека, есть ли у тебя лекарство для вечной жизни?» — «Есть средства хранить свою жизнь, но нет лекарства бессмертия», — ответил даос.

Никто и никогда не знал мыслей Чингисхана, возможно, он подумал в эту минуту, что и создание единого царства такая же недостижимая мечта, как и бессмертие, но ничто не изменилось в его лице. Он лишь похвалил даоса за чистосердечие и прямоту. Когда Чан Чунь отправился обратно в свою обитель, по пути его нагнал письмо. «Покинув меня, ты отправился в дорогу, страдаешь от жары и пыли. Получил ли ты хороших почтовых лошадей, хватает ли еды? Хорошо ли принимают тебя в пути власти? Здоров ли ты телом и душой? Я здесь постоянно думаю о тебе. Я не забыл тебя, и ты не забывай меня тоже», — писал один старик другу. И Чан Чунь понял, что Великому хану очень одиноко.

Через четыре года, в 1227 году, и самый могущественный властитель, который когда-либо жил на земле, и монах, весь сосредоточенный в своем внутреннем мире, умерли. Версий смерти Великого хана несколько: был ранен стрелой в колено, упал с лошади и — самая добавочная столь великому владыке — убит молнией. Ему было 72 года. Могила его, как положено при погребении монгольского хана, скрыта. Всего за шесть дней до его смерти оставил сей мир и Чан Чунь, от чего он умер, не сообщается, просто отправился «в общество облаков».

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».
Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
09. 11. 2015.
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.